

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

675-е ЗАСЕДАНИЕ
20 ИЮНЯ 1954 ГОДА

ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/675/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Каблограмма министра иностранных дел Гватемалы от 19 июня 1954 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3232)	1

S/PV.675

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье 20 июня 1954 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н Г. К. ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/675/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Каблограмма министра иностранных дел Гватемалы от 19 июня 1954 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Каблограмма министра иностранных дел Гватемалы от 19 июня 1954 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3232)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я, как Председатель, считаю своим долгом сообщить Совету, что на его рассмотрении имеется также внесенный правительствами Бразилии и Колумбии проект резолюции [S/3236], касающийся передачи этой жалобы в Организацию американских государств, и письмо представителя Кубы [S/3235/Rev.1], содержащее такое же предложение. Так как эти предложения касаются важного вопроса о том, куда направить жалобу, я полагаю, что я должен упомянуть об этом теперь же для осведомления Совета.

2. Согласно положениям статьи 32 Устава предлагаю представителям Гватемалы, Гондураса и Никарагуа занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Кастильо-Арпиола, представитель Гватемалы, г-н Карнас, представитель Гондураса и г-н Мена-Солорсано, представитель Никарагуа, занимают места за столом Совета.

3. Г-н КАСТИЛЬО-АРПИОЛА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Я считаю своим приятным долгом начать выступление с того, чтобы высказать непоколебимую веру, которой как я лично, в результате моей трехлетней работы с Организацией Объединенных Наций, так и мое правительство преисполнены в этой Организации, которая является одним из величайших достижений государств всего мира, увенчавших их поиски эффективных способов для обеспечения мирного сосуществования различных наций. Эта вера еще больше укрепилась сегодня, когда Совет Организации

Объединенных Наций, побуждаемый чувством справедливости, собрался немедленно, чтобы рассмотреть трагическое положение, возникающее в моей родной стране — Гватемале.

4. Я хочу выразить глубокую признательность Председателю Совета Безопасности за то, что он согласился созвать заседание сегодня же. Он поступил правильно. Я хочу в особенности публично выразить свою признательность представителям государств-членов этого Совета, которые отдали предпочтение общим для нас всех вполне законным интересам поддержания мира и безопасности во всех частях мира перед заслуженным ими отдыхом в конце недели; потому что, как бы ни была незначительна искра, могущая зажечь пламя войны, мы, люди нашего века, не должны щадить никаких усилий, чтобы предотвратить такую возможность.

5. Ни один из представителей, с которыми мне удалось вчера снестись, чтобы просить их согласия на немедленный созыв заседания Совета Безопасности, не отказал мне в содействии. Я хочу особенно поблагодарить представителей родственных нам республик Бразилии и Колумбии, а также представителей Соединенного Королевства, Турции и Советского Союза — пяти стран, с которыми мне удалось войти в контакт. Я считаю, что представители других стран в той же мере заслуживают моей признательности, так как, если бы я мог войти с ними в контакт, они тоже согласились бы исполнить мою просьбу.

6. От имени моей страны я хочу сделать категорическое и публичное заявление о том, что в Республику Гватемала вторглись экспедиционные войска, что является незаконной международной агрессией. Эта международная агрессия — результат широко задуманного международного заговора, ведущегося уже в течение некоторого времени против моей страны, о котором, позвольте сказать для занесения в протокол, Гватемала уже два раза официально сообщала Организации Объединенных Наций; теперь, в придачу к этой интенсивной клеветнической кампании, имевшей целью оправдать в глазах мировой общественности эти хитроумные планы, совершается акт преступной агрессии против Гватемалы, который еще до сих пор не наказан. К счастью, ни в одной стране общественное мнение не удалось обмануть; и хотя положение было освещено односторонне, люди, даже не знающие

действительного положения в Гватемале, благодаря прирожденной всем людям честности, почувствовали и убедились в том, что имеется и другая сторона медали, а именно справедливость, независимость и демократия — наиболее отличительные свойства моей страны.

7. Общественное мнение уже осудило тех, кто состоял в заговоре, имевшем цель удушить демократию во имя ложной свободы, и история тоже несомненно осудит их. Они не пытались и не могли скрыть своей огромной радости, узнав, что в Гватемале вспыхнула война и что Гватемала подверглась вторжению, так как они были уверены, что для победы над малой страной, намеренно оставленной беззащитной, они приняли все меры к достижению своей цели, которая сводилась к уничтожению истинной демократии в Америке.

8. Битва за Гватемалу началась. Началась битва, угрожавшая нам столько времени. В данный момент народ Гватемалы стал жертвой международного вторжения под видом движения политических эмигрантов, число которых в экспедиционных войсках, проникших на территорию Гватемалы, весьма незначительно. Экспедиционные войска состоят из иностранцев. Тем не менее, чтобы лишний раз доказать преданность моей страны принципам мира и мирного международного сосуществования, армия Гватемалы не хотела принимать решительных мер для отражения агрессии, особенно в тех пунктах, которые находятся поблизости от родственной Республики Гондурас, до тех пор пока для предотвращения бесполезного кровопролития в дело не вмешается не кто иной, как Совет Безопасности. Таким путем моя страна надеется также избежать обвинения в том, что она спровоцировала пограничные инциденты, могущие послужить оправданием агрессии. Тем не менее, народ и правительство Гватемалы, как один человек, отказываются подчиниться этой попытке иностранцев сместить первое в нашем веке демократическое правительство нашей страны. Именно в силу этого, строго выполняя свой международные обязательства перед Организацией Объединенных Наций, мы хотели внести эту деликатную проблему на рассмотрение Совета Безопасности, чтобы, добросовестно и честно выполняя свой долг и свои обязательства, категорически изложенные в Уставе, он мог осуществить свою задачу, т. е. предотвратить могущую распространиться войну и сохранить мир и безопасность во всем мире.

9. Без малейших колебаний я начал вам описывать существующее в моей стране положение и, выступая в Совете Безопасности, пользуясь случаем, чтобы кратко изложить всю историю проблемы Гватемалы как в прошлом, так и в настоящем и сообщить вам вызвавшие ее основные причины. Я сожалею, что только сегодня утром я официально узнал о том, что заседание состоится. Мое выступление может быть покажется длинным, но я надеюсь, что представители в Совете проявят терпение ввиду срочности проблемы и страданий моего народа. Многие факты хорошо известны; поэтому я буду говорить только о тех, которые, по-моему, имеют серьезное значение.

10. Уже в течение некоторого времени против Гватемалы ведется самая активная и интенсивная кампания, которая когда-либо имела место в отношении такой страны, как моя. Эта кампания основывалась на совершенно ложных и тенденциозных сообщениях. Ее единственной целью было подготовить путь

для открытого вмешательства во внутренние дела нашей страны. Эта кампания, начатая United Fruit Company и другими оперирующими в моей стране монополиями, поощряемая государственным департаментом Соединенных Штатов, имела целью представить Гватемалу в виде аванпоста советского коммунизма на американском континенте, в виде орудия Москвы и передовой базы Советского Союза, направленных против Соединенных Штатов. Гватемалу также несправедливо обвиняли в том, что она является нарушителем мира на американском континенте и создает угрозу безопасности государств Западного полушария. Ввиду всего этого и в целях предупреждения каких-либо направленных против нее действий, Гватемала представила 1 апреля 1953 г. для осведомления и могущих впоследствии понадобиться справок заявление о наличии серьезной угрозы ее суверенитету и независимости. Я попрошу членов Совета Безопасности принять к сведению документ, который был роздан как официальный документ Совета Безопасности от 15 апреля 1953 года [S/2988], и ознакомится с ним. Я не стану утомлять ваше внимание чтением всего текста, но хочу подчеркнуть несколько важнейших фактов, которые мое правительство уже тогда сообщило Совету Безопасности.

11. Начиная с 1944 года, когда в Гватемале произошел национальный переворот, крупные органы печати Соединенных Штатов, газетные предприятия других стран и крупнейшие североамериканские информационные агентства путем распространения ложных и тенденциозных сведений ведут систематическую кампанию, в которой они, используя напряженное международное положение последних лет, пытаются изобразить Гватемалу как аванпост советского коммунизма на американском континенте.

12. В числе действий, направленных к тому, чтобы поссорить Гватемалу с такой дружественной страной как Соединенные Штаты, с которой она всегда желала сохранить самые корректные, почтительные и дружественные отношения, что она неоднократно и совершенно искренне подчеркивала, следует отметить неблагоприятную роль г-на Ричарда Паттерсона в то время, когда он занимал должность посла Соединенных Штатов в Гватемале. Г-н Паттерсон открыто заявил, что находившееся в то время у власти правительство Гватемалы, возглавляемое д-ром Хуаном Хозе Аревало, будет свергнуто в результате международного давления. Он подстрекал различные конспиративные группы к подрывной деятельности против законного правительства и убеждал высших должностных лиц правительства Гватемалы в том, что проблема Гватемалы может быть легко урегулирована, так как речь идет о правом деле, требующем всего лишь нескольких миллионов долларов. При этом он указывал, однако, на то, что если Соединенные Штаты согласятся на уступки в отношении Гватемалы, то они будут вынуждены сделать то же и в других странах, что повлечет за собой потерю в несколько миллиардов долларов.

13. Так обстояло дело в 1953 году. Я не стану утомлять представителей в Совете чтением всего документа или других его частей, но попрошу их иметь его в виду для лучшего понимания всей проблемы.

14. В февраля 1954 года моя страна публично заявила, что она получила неопровержимые доказательства соучастия и помощи некоторых международных групп и больших деловых кругов в деле уничтожения

поставленной под угрозу демократии в Гватемале. В феврале 1954 года мое правительство узнало о существовании крупного заговора, финансируемого извне, соучастие в котором одной из стран Центральной Америки доказано. Это неопровержимое доказательство имеется у меня здесь, а также и в архивах Гватемалы; оно подтверждено лицами не только не гватемальского происхождения, но даже лицами, принадлежащими к дипломатическому корпусу. Моя страна дала возможно более широкую огласку этим доказательствам — документы, подтверждающим оказание помощи теперешнему вождю экспедиционных войск, являющемуся несомненно уроженцем Гватемалы. Я хочу также подчеркнуть, что, когда в этом году мое правительство опубликовало эти документы и публично осудило заговор против моей страны, оно абсолютно ни в чем не обвиняло ни одно правительство — даже правительства, враждебно относящиеся к Гватемале, а тем более правительство Соединенных Штатов — страны, с которой мы всегда поддерживали искреннюю дружбу. Но вышеуказанные документы подтверждают, что такая помощь оказывалась. Полковник Кастильо-Армас в своем письме, фотостат которого имеется в этом документе, но которое я, к сожалению, не могу раздать, так как это единственный экземпляр, заявил, что движение, имеющее целью вторжение в Гватемалу, пользуется открытой поддержкой правительства севера. Мы ни в чем не обвиняем правительство Соединенных Штатов. Мы только оглашаем переписку самого Кастильо-Армаса — и я указываю источник: другой, находящийся в изгнании гватемалец — с г-ном Анастасио Сомоса из Никарагуа. Весь заговор, вся оказываемая помощь ясно видны из этих достоверных доказательств, фотостаты которых содержатся в имеющемся у меня документе.

15. В своем письме от 7 ноября 1953 г. Кастильо-Армас написал полковнику Анастасио Сомоса-де-Баиле, что ему известно — и я цитирую источники, — что он поедет в Никарагуа как только президент вернется из поездки по нескольким южноамериканским странам. Деятельность Кастильо-Армаса, который обычно проживает в городе Тегусигальпа, подтверждается его связью с генералом Анастасио Сомоса, президентом Никарагуа, и с его сыном полковником Анастасио Сомоса-де-Баиле, который ведет свои дела через посредство фирмы «А. Сомоса и Компания», главная контора которой находится в Манагуа. Представителем для связи между г-ном Кастильо-Армасом и г-дами Сомоса состоит г-н Хосе Исаак Дельгадо, торговый атташе панамского посольства в Никарагуа. Из фотостатов, снятых с этих документов, которые будут показаны, если потребует, населению стало ясно, что Кастильо-Армас отдал судьбу движения, которое согласно заявлениям будущих захватчиков Гватемалы должно спасти страну, в руки иностранных чиновников.

16. 20 сентября г-н Кастильо-Армас писал г-дам Сомоса, причем, согласно имеющимся здесь документам, они отвечали ему неоднократно. Моя страна осудила этот заговор 1954 года, о чем в Гватемале имеются неопровержимые доказательства. Начальником операций был г-н Шук, бывший начальник военной авиационной миссии Соединенных Штатов в Гватемале, подавший в отставку в 1952 году и просивший освободить его от службы в армии Соединенных Штатов и затем поселившийся на постоянное жительство в Гватемале.

17. Гватемальская армия любит мир, но она способна отразить любую вооруженную агрессию против Республики. Гватемальская армия была фактически разоружена. Уже много лет она нуждается в вооружении для обороны национальной территории. Доказано, что Гватемала неоднократно обращалась к правительству Соединенных Штатов с просьбой о вооружении, но в этих просьбах ей было отказано, несмотря на наличие надвигающейся на мою страну угрозы вторжения.

18. Незадолго до вторжения в мою страну не только клеветническая пропаганда против Гватемалы продолжалась с прежней силой, но и происходили события, убедившие нас в том, что готовилось для ближайшего будущего вооруженное нападение на нашу страну. Попытки государственного секретаря Соединенных Штатов вместе с другими правительствами вмешаться в дела моей страны дошли до кульминационного пункта на десятой Межамериканской конференции, состоявшейся в Каракасе, на которой мою страну пытались заклеймить как представляющую собой угрозу миру на континенте. Разоруженная страна не может ни для кого представлять угрозу.

19. Я не намереваюсь рассказывать обо всех происшествиях на конференции в Каракасе, так как я полагаю, что о них достаточно говорилось в печати и что члены Совета Безопасности знают о том, что там случилось.

20. Я не хочу давать отчета о результатах, целях или задачах десятой конференции, но для того, чтобы осветить положение, я хочу прочесть несколько газетных сообщений из различных стран, сообщений органов печати различных убеждений и направлений, которые в то время затрагивали этот вопрос. Christian Science Monitor заявил, что, несмотря на голоса представителей Латинской Америки, поданные за внесенную Соединенными Штатами антикоммунистическую резолюцию, многие из них не вполне уверены в том, что коммунистическое влияние в Гватемале действительно представляет собой угрозу для Соединенных Штатов или для солидарности этого полушария. Позднее, когда антикоммунистическая резолюция была принята на конференции и представитель Гватемалы заявил, что он отвергает ее как попытку вмешательства в дела его страны, некоторые представители высказались так, как будто они сожалели, что подали голос за резолюцию.

21. Такова была обстановка в Каракасе. Но сегодня, даже если представитель Гватемалы выступает как побежденный, его страдания вознаграждены, так как аплодисменты, вызванные некоторыми его замечаниями, отражают истинные чувства большей части представителей Латинской Америки.

22. Bohemia, крупный орган печати Кубы, говорит о конференции иностранных министров в Каракасе в следующих выражениях: «Среди жителей Гватемалы существуют люди, которые придерживаются той или иной точки зрения точно так же, как в Соединенных Штатах есть люди с различными убеждениями. На основании того факта, что такие люди существуют, нельзя утверждать, что Гватемала находится во власти коммунизма или представляет собою коммунистическую опасность. Кроме того, непоследовательно называть Гватемалу коммунистической страной и пытаться исключить ее из общества американских народов в то время, как Соединенные Штаты оказывают военную,

экономическую и техническую помощь правительству Югославии, которое не отрицает своей принадлежности к коммунизму. Так как же обстоит дело? Запад против коммунизма или нет? Гватемала считает, что только в условиях мира, только при мирном сосуществовании народов возможно преодолеть отсталость и создать человеческую расу, не знающую ни страха, ни беспокойства».

23. Я приведу несколько сообщений американских газет того времени. Г-н Вальтер Липшман заявил, например, что резолюция вполне очевидно не пройдет единогласно и что, если она будет принята, то против воли и под давлением. Такова была атмосфера в Каракасе, в которой делались попытки представить мою страну как угрозу миру на континенте.

24. Даже те несколько консервативных газет, которые я сейчас назову, уже имели точное представление о положении в Гватемале. В передовой статье парижского *Le Monde* об антикоммунистической резолюции говорилось в следующих выражениях: «Правительства, с наибольшим энтузиазмом ее поддерживавшие, были именно те диктаторские правительства, которые опираются на военную клику и на официальных представителей крупных североамериканских компаний. Эти правительства существуют только благодаря покровительству Соединенных Штатов. Если бы в этих странах удалось провести свободные выборы, то власть перешла бы не к коммунистам, а к левым антикоммунистическим политическим партиям, твердо решившим вновь рассмотреть преимущества, предоставленные иностранным монополиям. Вполне очевидно, что такая перспектива мало улыбается компаниям *Standard Oil* или *United Fruit*, которые предпочитают иметь дело с прочно установившимися в стране режимами, не намеревающимися усвоить установленные в Соединенных Штатах демократические принципы».

25. Именно это и произошло в моей стране. В 1944 году в Гватемале состоялись свободные выборы. После пятидесяти лет угнетения и тирании было образовано демократическое правительство, старавшееся обеспечить населению моей страны тот уровень жизни, который мы одобряем и восхваляем здесь. Это правительство пыталось предоставить населению Гватемалы права человека, соблюдение важнейших прав человека. И эту-то попытку теперь стараются удушить.

26. Делая вывод из различных выслушанных им толчек зрения, г-н Халлет заявил: «Все, что теперь нужно, это своего рода стимул, вроде того обещания, которое государственный секретарь г-н Джон Фостер Даллес и другие высшие должностные лица Соединенных Штатов дали народам Восточной Европы: будущая свобода и участие в делах правительства». Мое правительство так и поступило: оно привлекло к участию в делах правительства весь народ. Г-н Халлет далее заявил: «Вместо этого Соединенные Штаты постоянно оказывали экономическую помощь диктаторам и помогали им в военном отношении, чтобы укрепить их вооруженные силы, которые, по мнению большинства латиноамериканских стран, будут использованы исключительно против их же собственных народов».

27. Мнение благородного уругвайского народа, выраженное его представителем, получило тогда широкую огласку. Представитель Уругвая сказал: «По мнению среднего обывателя Уругвая — он имел в виду население этой страны, ее великий народ — Соеди-

ненные Штаты всецело стоят на стороне диктаторов полушария и очевидно не очень интересуются демократическими стремлениями народов континента». Я все еще цитирую г-на Халлета, известного североамериканского журналиста.

28. Позднее представитель Уругвая заявил: «Мы очень хотели бы получить поддержку нашего народа в наших отношениях с Соединенными Штатами. Но мы не можем объяснить ему политику Соединенных Штатов в отношении тоталитарных режимов и не можем с полной уверенностью сказать, что Соединенные Штаты придерживаются принципа свободы для всех людей».

29. Я не могу не упомянуть об авторитетном мнении г-на Веласко Ибарра, президента Эквадора, который, по поводу заседания в Каракасе, сказал: «По нашему мнению, правильный способ борьбы с коммунизмом состоит не в заявлениях, которые в большей или меньшей степени скрывают прямые или завуалированные угрозы вмешательства. Мы, уроженцы Латинской Америки, которая верна доктрине Монро, будем всегда бороться против любого вмешательства. Каждая страна в Южной и Латинской Америке имеет право по своему усмотрению организовывать свое правительство в рамках демократии и представительного начала и проводить у себя такие экономические реформы, какие она находит нужными».

30. Мексиканец г-н Фабела в одной из крупных мексиканских газет *Excelsior* писал: «Можете быть уверены, что ни одна американская страна не преминет бороться с коммунизмом и не будет равнодушно допускать явную или скрытую советскую пропаганду в своих республиках; и потому все американские государства согласны заявить, что они против коммунизма, так как все они являются демократическими и свободолюбивыми, а не тоталитарными государствами. Но если на заседании в Каракасе делегация Соединенных Штатов будет пытаться провести совместную резолюцию, обязывающую каждое правительство стран Латинской Америки согласиться с тем, что конференция имеет преимущественную силу перед конституцией его государства, то могут возникнуть затруднения. Мы убеждены, что народы испанской Америки, и в первую очередь мексиканский народ, стоят на стороне Гватемалы, потому что большинство из них по собственному опыту знает, что, когда некоторые органы печати начинают кампанию в защиту экономических, а не политических интересов отдельных американских граждан и предприятий и против некоторых латиноамериканских стран и народов, то они обычно не защищают принципов морали и справедливости, а оказывают поддержку определенным и влиятельным деловым кругам. Мексика неоднократно становилась жертвой этой политики пропаганды, которая заключается в отрицании истины». Таково было мнение о попытке г-на Даллеса, которая отчасти объясняет историю ныне создавшегося в моей стране положения.

31. В моей стране имеются две большие группы, которые никогда не согласятся на демократический строй в Гватемале. С конца прошлого столетия и до 1944 года моя страна находилась под гнетом жесточайших и ужаснейших тираний, которые отличались своей продолжительностью и своим презрением ко всем людям. Одна из этих тираний существовала двадцать два года, а другая продолжалась четырнадцать лет, хотя и ожидали, что она будет продолжаться значи-

тельно дольше. Эти два тиранических правительства, ради помощи, необходимой, чтобы удержаться у власти, предоставили одной из компаний Соединенных Штатов самые неслыханные привилегии, благодаря которым эта компания пятьдесят лет эксплуатировала мою страну. Затруднения для этой компании и для тех, кто прежде процветал под крылом этих правительств, начались, когда в первый раз в этом веке демократическое правительство заинтересовалось судьбой народа Гватемалы, начало повышать его жизненный уровень, вновь овладевать нашими национальными богатствами и увеличивать общее благосостояние страны. Для этих двух групп, которые обе по различным соображениям заинтересованы судьбой Гватемалы, никоим образом не выгодно поддерживать демократический режим в моей стране. Самое печальное то, что государственный департамент Соединенных Штатов защищает их интересы, борясь с принципами, которые мы здесь отстаиваем и которые действуют в Соединенных Штатах, забывая о том, что и мы, гватемальцы, имеем право проводить в жизнь эти принципы. Потому что, хотя наша страна и мала, но она является суверенным государством. И это мы утверждаем.

32. До того, как в Каракасе состоялась конференция, государственный департамент Соединенных Штатов подготовил для нее почву. Г-н Ториелло Гарридо, посол Гватемалы в Вашингтоне, перед отъездом виделся с президентом Эйзенхауэром. Достойно внимания, что в то время президент Эйзенхауэр не знал ничего или имел совершенно иные сведения о положении дел United Fruit Company в моей стране. Бывший посол Гватемалы подробно сообщил ему о том, как именно United Fruit Company и другие монополии Соединенных Штатов ведут свои дела в Гватемале, всецело контролируя все наши порты и пути сообщения, занимая огромные части нашей территории, причем народное хозяйство Гватемалы почти полностью подчинено их интересам. Президент Эйзенхауэр сказал послу Ториелло Гарридо, что такое положение не может продолжаться и что необходимо будет выработать какое-то соглашение. Тогда г-н Ториелло Гарридо сообщил президенту Эйзенхауэру о том многозначительном факте, что как г-н Джон М. Кабот, помощник государственного секретаря по делам американских стран, так и сам г-н Джон Фостер Даллес, государственный секретарь, имеют близкое отношение к фруктовой монополии. Ввиду такого положения, президент Эйзенхауэр предложил учредить совместную комиссию, в состав которой не войдут эти должностные лица, для изучения проблемы и выработки справедливых решений. На основании этих замечаний президента Эйзенхауэра г-н Ториелло Гарридо сообщил журналистам, что можно вполне логично заключить, что, поддерживая новую агрессию в Гватемале, государственный департамент действовал без ведома президента Эйзенхауэра.

33. После конференции в Каракасе произошли события, которые известны всем присутствующим здесь представителям, но о которых интересно будет напомнить в моем кратком заявлении. Гватемала не имела оружия, и наша армия не могла получить его от страны, имеющей его. У нас есть тому доказательства и мы можем доказать, что мы постоянно просили снабдить нас необходимым для обороны вооружением. «Основная задача революционной армии Гватемалы — научить своих граждан, достигших

призывного возраста, защищать свою родину — традиционная задача армий всего мира», сказал полковник Паринельо, начальник штаба армии.

34. Моя страна никогда не нападала ни на одну другую страну и никогда не представляла угрозы для какой-либо другой страны, включая, в частности, все родственные ей страны Центральной Америки. Государственный департамент Соединенных Штатов утверждает, что приобретенное моей страной оружие, после повторных неудачных попыток получить его из других источников, изготовлено в Советском Союзе или получено из Польши. Моя страна категорически отрицает это утверждение. Кроме того, моя страна не нуждается в чьих-либо советах или разрешении. Гватемала заявляла, — достаточно часто, чтобы снова не повторять этого, — что она не является сателлитом ни Советского Союза, ни Соединенных Штатов; Гватемала — суверенное государство, и мое правительство приобрело оружие на основании своего суверенного права, присущего всем странам, на основании права, лишить которого нельзя ни одно суверенное государство. Давление со стороны некоторых иностранных правительств, которые начали проводить политику враждебности по отношению к моей стране после конференции в Каракасе и после прибытия в мою страну партии оружия, — превосходило все то, с чем когда-либо приходилось сталкиваться министерствам иностранных дел наших стран. Так, например, к нашему великому сожалению родственная нам Республика Никарагуа по непонятным причинам порвала дипломатические сношения с моей страной таким способом, который не имеет оправдания в международном праве. Даже если бы выдвинутые причины соответствовали истине, то ими можно было бы оправдать отзыв посла, но никак не разрыв дипломатических сношений. Не приходится сомневаться в том, что разрыв дипломатических сношений между Никарагуа и моей страной произошел по другим причинам.

35. Преследуя свою цель, заключающуюся в сохранении мира и дружественных отношений со своими соседями, — в жилах всех нас течет одна кровь — мое правительство предложило родственной стране Гондурасу заключить договор о ненападении. Это предложение было отвергнуто по причинам несомненно лишенным всяких оснований. Наряду с этим аналогичные международные договоры существуют с Соединенными Штатами и с другими латиноамериканскими странами. Эти страны подписывают с американскими государствами пакт о ненападении и вместе с тем отказываются подписать пакт о ненападении с Гватемалой под тем предлогом, что в международном праве имеется уже достаточно норм, и потому нет необходимости заключать такого рода пакт. Я должен спросить: был ли излишним пакт о ненападении, заключенный с Соединенными Штатами? Или это было лишь способом снабдить страны оружием и снаряжением, чтобы усилить кампанию помощи, или хотя бы средством, чтобы возбудить деятельность, которая позднее должна была привести к совершаемой в данный момент агрессии против незащитного народа, народа, намеренно оставленного беззащитным и безоружным?

36. Прошу вашего снисхождения по поводу столь длинного предварительного заявления.

37. Все наши проблемы возникли в результате отказа одной из пользующихся официальной поддерж-

кой монополией согласиться на отмену таких привилегий, существование которых ни одно суверенное государство не может дольше допускать. Я имею в виду United Fruit Company.

38. Истина была извращена и лишена смысла. Постоянно повторялось, что эта кампания против моей страны ведется по другим причинам. Г-н Джон Фостер Даллес дошел до того, что в своем недавнем выступлении — извините меня, если я не буду цитировать дословно, но в том, что касается существа, моя память мне не изменяет — он высказал уверенность в том, что проблема Гватемалы такова, что даже если бы завтра был решен вопрос о United Fruit Company, то проблема коммунизма в Гватемале оставалось бы неразрешенной. Но г-н Даллес не учел, что существует обратная сторона медали; что есть другая причина; что я мог бы сказать ему, — и сказать правду, — что, если бы завтра правительство Гватемалы объявило коммунистическую партию (которая в Гватемале имеет сторонников, так как Гватемала свободная страна, допускающая свободу убеждений) вне закона и все ее члены были бы высланы, то для кампании нашелся бы новый предлог. Так как цель этой кампании — помочь прочно укрепившимся в моей стране монополиям, теряющим возможность ее эксплуатировать в силу осуществления Гватемалой своих суверенных прав и введения в силу справедливых законов. Так, например, земельная реформа есть часть законодательства, вполне законно введенного в силу в моей стране в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций.

39. Вот в общих чертах история всего вопроса. Республика Гватемалы стала жертвой вторжения.

40. Согласно сообщению в сегодняшнем номере газеты New York Times мое правительство узнало, что посол Соединенных Штатов в Гватемале отрицает тот факт, что Гватемала подверглась бомбардировкам. Он утверждает, напротив, что восстание вспыхнуло внутри страны; что восстало городское население и что народ Гватемалы борется за свое освобождение.

41. Г-н Пьюрифой, вероятно, не находится в Гватемале. В Гватемале имеется много представителей дипломатического корпуса, которые в данный момент находятся в Гватемале и могут засвидетельствовать, имели ли там место бомбардировки открытых и незащищенных городов и подвергалось ли население, включая детей, преступным обстрелам из пулеметов с истребителей новейшего типа самолетов Р-47, тогда как моя страна получила отказ даже в тренировочных самолетах для своей военной школы. Этого отрицать нельзя. Аккредитованные дипломаты в Гватемале согласились подняться на самолетах и смогли установить происхождение самолетов, бомбардирующих мою страну, и тот факт, что их базы находятся в Тонконтине и Копане в Гондурасе; что на этих самолетах нет отличительных знаков или имеются, возможно, измененные знаки и что нам более или менее известно, какой стране они принадлежат.

42. Здесь утверждалось, что речь идет о движении политических эмигрантов из Гватемалы. Сегодня в 9 ч. 30 м. утра самолет, бомбардировавший и обстреливавший из пулемета столицу и другие города Гватемалы, остался без горючего и упал в Тапачуле — Мексике. Один летчик был ранен. Мое правительство просило интернировать этих летчиков, и после этого можно только удивляться, что посол Пьюрифой может

утверждать, что это движение национальное и что эти господа, бомбардирующие мою страну, являются уроженцами Гватемалы. Правительство Мексики подтвердит, что эти два летчика, спустившиеся в Тапачуле и разбившие самолет, были летчиками североамериканской национальности. Эти люди входят в состав экспедиционных войск. И это я не выдумываю; завтра представитель Мексики сможет подтвердить правильность моего утверждения.

43. Моя страна не отразила вторгнувшихся на ее территорию войск, но мы готовы отразить их и не допустить вторжения. Верные прирожденному всем гватемальцам принципу — выполнять свои обещания и обязательства — мы хотим, чтобы Совет Безопасности возможно скорее послал в Гватемалу исследовательскую миссию. Это первая просьба, с которой я официально обращаюсь к Совету Безопасности от имени моего правительства: послать в Гватемалу исследовательскую комиссию, чтобы задавать вопросы, произвести расследование и выслушать членов дипломатического корпуса.

44. В Гватемале есть американские журналисты, пославшие в свои газеты сообщения о бомбардировке и об отдельных происшествиях во время бомбардировок. И все же, я повторяю, моя страна предпочла не отражать нападения на севере, несмотря на то что захватчики уже заняли три крупных города вблизи гондурасской границы. Мы хотим, чтобы прежде всего Совет Безопасности, ознакомившись с сообщениями, которые могут быть получены, послал предупреждение правительствам Гондураса и Никарагуа и потребовал, чтобы они задержали политических эмигрантов и наемников, которые вторгаются на территорию Гватемалы и располагают оперативными и тыловыми базами в Никарагуа и Гондурасе, возможно при содействии этих стран или при их попустительстве.

45. Посол Гватемалы в Гондурасе подал в гондурасское министерство иностранных дел жалобу, в которой он протестует против передвижения по воздуху одетых в форму наемных войск к границе Гондураса. Мы полагаем точными доказательствами. Исследовательская комиссия может легко проверить наши заявления. Цель ясна, проста и безотлагательна: Совет Безопасности должен сохранить мир во избежание распространения войны в этой части мира. Такое предупреждение должно быть немедленно послано этим правительствам.

46. Вторая просьба моего правительства заключается в том, чтобы Совет Безопасности учредил исследовательскую комиссию в Гватемале и, в случае необходимости и в других странах, для выяснения, путем изучения документальных доказательств, того факта, что обвиняемые моим правительством страны потворствуют происходящему вторжению.

47. Вторжение в Гватемалу началось 18 июня. Первые нападения и акты саботажа произошли в следующем порядке:

48. В ночь на 18 июня пассажирский поезд из Пуэрто-Барриоса в столицу был обстрелян из пулемета и остановлен. Нападавшие взорвали мост Гуалан, и поезд дошел до города Энтре-Риос. Они уничтожили государственное имущество и имущество международных железных дорог Центральной Америки и разобрали рельсы.

49. В 10 ч. 50 м. утра того же дня самолеты типа Р-47 североамериканской конструкции совершили нападение на общественные и частные здания в столице Гватемалы и сбросили большое количество оружия в Пуэво-Виньяс, Паленсии и Вилла-Каналес. Эти операции пятой колонны — нет никаких сомнений, что в стране имеется пятая колонна — продолжались непрерывно. Я должен сказать, что народ Гватемалы, который действует единодушно, сдавал властям в присутствии надежных свидетелей все попадавшее ему в руки оружие.

50. Ночью эти самолеты пролетали над различными городами и бомбардировали некоторые из них, не причинив при этом серьезных повреждений.

51. В 8 ч. утра 19 июня не опознанный самолет типа Р-47 пролетел над столицей, а другие самолеты сбрасывали оружие в различных селах, о названии которых я умолчу.

52. В 11 ч. утра другой не опознанный самолет безуспешно сбросил бомбы на нефтяные склады в Пуэрто-Барриосе и Пуэрто-де-Сан-Хозе.

53. В 12 ч. наемные войска заняли Эскипулас и Хокотан — два города вблизи гондурасской границы. Наемные войска перешли гондурасскую границу.

54. В 5 ч. 45 м. того же дня два самолета обстреляли военный район в Хутиала. Они улетели, а затем вернулись в сопровождении еще двух самолетов и совершили новое нападение в 11 ч. 30 м. ночи. Два самолета, снабженные прожекторами, пролетели над военной зоной Петена.

55. В 11 ч. 40 м. ночи наемные войска заняли города Моралес и Бананера, которые также расположены очень близко от южной границы на северо-востоке страны. Судьба гражданского населения неизвестна, так как мост взорван и никаких сведений не поступало.

56. Различные самолеты в разное время сбрасывали оружие в разных частях Республики, но, как я говорил, население подбирало оружие и передавало его военным властям.

57. Сегодня 20 июня в 8 ч. 35 м. утра самолеты бомбили и повредили мост в Кириге, городе, находящемся на северо-востоке страны. В том же районе железнодорожный путь был разобран.

58. В 11 ч. 30 м. пролетел самолет над городом Кобан, четвертым по размеру и численности населения. Город был обстрелян из пулеметов. Один из самолетов вблизи Пуэрто Мадеро, Чинапас, Мексика, истощив свой запас горючего, упал, предварительно сбросив бомбы на город Кобан. Два летчика североамериканской национальности, один из которых ранен, находятся в отеле в Тапачуле. Мексиканские власти приказали их интернировать. Базы самолетов находятся в Гондурасе. Сообщается, что самолеты вылетали из Тоньонтана, Копана и с некоторых других гондурасских аэродромов.

59. Вот отчет о положении, в котором находится моя страна.

60. В заключение, моя страна определенно и конкретно просит Совет Безопасности вмешаться в это дело. Вчера состоялось заседание Комитета мира Организации американских государств. Мое правительство, пользуясь своим правом выбора, принадлежащим всем членам организации, сегодня утром официально отказалось допустить вмешательство Организации

американских государств и ее Комитета мира в это дело. Это право предусмотрено в правилах Организации американских государств, и поэтому я считаю, что не имеет смысла обсуждать в Совете какое-либо предложение, рекомендуемое Совету Безопасности уклониться от выполнения своих обязанностей, которые вполне точно изложены в Уставе Организации Объединенных Наций и которые, по-моему, нет необходимости снова перечислять.

61. Я остаюсь в распоряжении представителей для предоставления любых сведений, которые они могут считать желательными.

62. Г-н КАРИАС (Гондурас) (*говорит по-испански*): Из всех положений, с которыми мне приходилось сталкиваться в течение долголетней работы в Организации Объединенных Наций, данное положение больше всех, вероятно, отличается злой иронией судьбы. Сегодня мы слышали тяжкие и весьма серьезные обвинения против Гондураса от представителя страны, с которой Гондурас связан историческими узами и глубочайшими братскими чувствами. Кроме того, мы еще раз стоим перед парадоксом, заключающемся в том, что в организации, высшая цель которой сводится к достижению почетного мира, было произнесено столько слов, полных гнева, в которых страсть и боязнь преобладают над здравым смыслом. Этой торжественной трибуной злоупотребили для того, чтобы проповедывать ненависть, разжигать страсти в международных делах и вносить путаницу. Тем не менее рассматриваемый нами вопрос является классическим примером дела, входящего в сферу компетенции созданной для поддержания мира и безопасности Организации. Всеми миру известно, что американские страны имеют организации, которыми гордится весь континент. Весь мир привык слышать, как представители латиноамериканских стран восхваляют великие достижения международного права на американском континенте. Именно по этой причине я позволяю себе выступить с этой совершенно неподготовленной речью.

63. Правительство Гватемалы имеет огромное преимущество в том, что его обвинения неожиданны. Но я полагаю, что нам представится возможность точно объяснить в Совете свою позицию и точно установить нашу ответственность. Именно потому, что Латинская Америка обладает такими организациями, которыми мы так часто гордимся, я безоговорочно и без малейшего колебания заявляю, что такие вопросы вне всякого сомнения должны разбираться Организацией американских государств. Поэтому я в высшей степени удовлетворен представленными сегодня проектами резолюций. Я хочу еще добавить, что я глубоко верю в принципы Организации Объединенных Наций. Прошло уже слишком много лет, чтобы мы еще могли сомневаться в огромной пользе, которую человечеству приносит правильная работа Организации Объединенных Наций. Поэтому я считаю, что в данном трудном случае самым подходящим будет передать весь вопрос на рассмотрение компетентного органа, т. е. Организации американских государств.

64. Прежде чем закончить, я хочу повторить, что мое правительство оставляет за собой право вновь высказаться, если дело примет иной оборот. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы также выразить признательность за переданное мне при-

глашение присутствовать при обсуждении этого вопроса, который является одним из самых тягостных вопросов, с которыми мне приходилось иметь дело.

65. Г-н Мена СОЛОРСАНО (Ниварагуа) (*говорит по-испански*): Моя делегация была удивлена созывом Совета Безопасности и особенно обвинениями делегации Гватемалы, предъявленными моей стране. Я считаю, что эти вопросы должна разрешать Организация американских государств, которая была создана именно для того, чтобы разбирать наши споры. Поэтому я прошу передать это дело на рассмотрение компетентной организации, где оно может быть разобрано и где мы можем выступить в свою защиту.

66. Г-н ГУТБЕР (Бразилия) (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Гватемалы послал Совету Безопасности каблограму [S/3232] с уведомлением о происходящих в этой стране событиях. Правительство Гватемалы просило Совет Безопасности принять надлежащие меры в соответствии со статьями 34, 35 и 39 Устава Организации Объединенных Наций «для предотвращения нарушения мира и международной безопасности в этой части Центральной Америки, а также для того, чтобы пресечь агрессию, которая ныне совершается против Гватемалы».

67. Среди американских государств издавна существует традиция передавать все споры и ситуации, могущие угрожать или угрожающие дружественным отношениям между американскими республиками, на рассмотрение организации, которую эти республики сами создали для этой цели. Согласно своему уставу Организация американских государств полномочна рассматривать и разрешать любые проблемы, касающиеся подобных споров или ситуаций. Кроме того, глава VIII Устава Организации Объединенных Наций признает этот принцип в статье 52, и я хочу обратить внимание Совета на пункт 3 этой статьи, который гласит:

«Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе».

68. Я полагаю, что Совету следовало бы действовать сегодня в соответствии с этим столь ясным постановлением нашего Устава и, не обсуждая существа вопроса, передать его Организации американских государств.

69. По этим соображениям и имея в виду традиционный способ улаживания споров между американскими республиками, моя делегация считает, что вопрос этот следует передать на рассмотрение Организации американских государств. Поэтому я хочу внести следующий проект резолюции, авторами которого являются Бразилия и Колумбия [S/3236]:

«Совет Безопасности,

рассмотрев в срочном порядке сообщение правительства Гватемалы на имя Председателя Совета Безопасности (S/3232),

принимая к сведению, что правительство Гватемалы направило аналогичное сообщение Межамериканскому комитету мира, являющемуся органом Организации американских государств,

учитывая положения главы VIII Устава Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание наличие межамериканского аппарата, способного эффективно решать проблемы, связанные с поддержанием мира и безопасности на американском континенте,

передает заявление правительства Гватемалы на рассмотрение Организации американских государств в срочном порядке;

предлагает Организации американских государств уведомить Совет Безопасности в кратчайший срок о принятых ею в связи с данным вопросом мерах».

70. Г-н ЭЧЕВЕРРИ-КОРТЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Моя делегация с чувством глубокой тревоги узнала о трагических событиях в Гватемале, рассказанных представителем Гватемалы г-ном Кастильо-Арриола, и мы надеемся, что любыми действиями, могущими вызвать кровопролитие, будет положен конец. Однако моя делегация должна сделать несколько замечаний чисто юридического характера.

71. Со времени Конференции в Сан-Франциско колумбийская делегация всегда ставила себе целью избегать прямого обращения к Совету Безопасности, не прибегнув предварительно к региональной организации, так как в противном случае любые меры, принимаемые на этом континенте для предотвращения агрессии, находились бы в полной зависимости от вето. Все американские делегации разделяли эту точку зрения и изложили ее в главе VIII Устава Организации Объединенных Наций.

72. Согласно статье 33 Устава Организации Объединенных Наций стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны стараться разрешить свой спор, и в связи с этим упоминается обращение к региональным органам или соглашениям. Эта статья должна рассматриваться совместно с пунктом 2 статьи 52, в котором говорится, что должны быть приложены все усилия для мирного разрешения местных споров, при посредстве таких региональных соглашений или органов, до передачи этих споров в Совет Безопасности.

73. Я хочу совершенно определенно заявить, что постановления пункта 2 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций налагают на всех членов Организации обязательство прежде всего обращаться к региональной организации, которая является непременным судом первой инстанции. Это не право, от которого можно отказываться, так как подписавшие Устав государства взяли на себя такое обязательство. По этим соображениям юридического характера моя делегация совместно с делегацией Бразилии внесла свое предложение.

74. Г-н ОШПЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Позавчера на последнем заседании Совета Безопасности Председатель заявил [674-е заседание]:

«Соединенные Штаты долгое время были небольшой страной и продолжают смотреть на многие вещи с точки зрения небольшой страны. Надеюсь, что мне никогда не придется быть свидетелем того, как та или другая небольшая страна обратится в Организацию Объединенных Наций за защитой от войны и услышит ответ — «Зачем торопиться?»

Слушая тогда Председателя, мы и не думали, что почти теоретическая проблема, о которой он говорил, так быстро возникнет на практике. Считаю своим долгом от своего имени и — я думаю — от имени всех членов Совета сказать, как глубоко мы признательны Председателю за то, что он, несмотря на большие физические затруднения, постарался созвать сегодня заседание Совета Безопасности, чтобы дать представителю Гватемалы возможность в срочном порядке изложить нам свою просьбу.

75. Что касается существа рассматриваемого нами вопроса, то повидимому Совету трудно будет принять сразу же решение, предварительно его не обдумав. Я ознакомился с проектом резолюции, только что внесенным делегацией Бразилии и поддержанным делегацией Колумбии. В принципе французская делегация согласна голосовать за него. Совету следует иметь точное представление о всех подробностях доведенной до его сведения ситуации; можно вполне обоснованно утверждать, что Межамериканский комитет мира компетентен представить нам доклад по этому вопросу, поскольку в состав этого Комитета входят страны, давно привыкшие к совместной работе, связанные друг с другом общей историей и географией, которым легче достигнуть соглашения, чем более широко представленному международному органу. Я считаю, что, передав просьбу Гватемалы в срочном порядке Межамериканскому комитету мира, Совет Безопасности не взваливает свои обязанности на этот Комитет, так как он предложит этому Комитету представить доклад о сделанных им после расследования заключениях. Мне кажется, что Совет Безопасности должен будет, если дело до этого дойдет, вынести окончательное решение на основании именно этих заключений.

76. Однако существует прямая обязанность, от которой Совет Безопасности не может уклониться, не пренебрегая своей главной задачей; он должен сегодня же вынести постановление о немедленном прекращении всех связанных с человеческими жертвами действий и любой посторонней помощи, способствующей осуществлению этих действий.

77. Исходя из такого убеждения, моя делегация предлагает Совету добавить к внесенному делегацией Бразилии проекту резолюции следующий заключительный пункт:

«Без ущерба для мер, которые могут быть приняты Организацией американских государств, Совет Безопасности требует немедленного прекращения всех действий, могущих вызвать кровопролитие, и просит всех членов Организации Объединенных Наций воздержаться в соответствии с общими принципами Устава от оказания помощи таким действиям».

78. Излишне добавлять, что, предлагая эту поправку, французская делегация не имеет в виду какую-либо определенную страну. Еще менее необходимо заявлять, что эта делегация, в том, что касается ее, никак не может поверить обвинениям делегации Гватемалы, направленным против Соединенных Штатов, не может поверить, что эти обвинения обоснованы и что правительство Соединенных Штатов в той или иной мере было зачинщиком событий, повергших сегодня в глубокую скорбь территорию свободного и суверенного государства.

79. Моя делегация просит и считает себя вправе просить лишь о том, чтобы Совет Безопасности обра-

тился с призывом о прекращении этого кровопролития, чтобы на улицах городов и сел Гватемалы сегодня больше не было невинных жертв и чтобы самые трагические последствия этой ситуации были немедленно предотвращены.

80. Я надеюсь, что наш коллега, представитель Бразилии, согласится принять эту поправку и присоединится к моей рекомендации Совету Безопасности принять ее.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с обычным порядком, я предоставляю слово представителю Бразилии, чтобы он мог высказать свою точку зрения на предложенную представителем Франции поправку.

82. Г-н ГУТЬЕР (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я охотно принимаю изложенную представителем Франции идею. Моя делегация разделяет взгляды г-на Опнено, и мы искренне надеемся, что дальнейшее кровопролитие удастся предотвратить. Внося свое предложение, мы думали только о том, как лучше поступить в данном случае, принимая во внимание наличие аппарата Организации американских государств и принципы Устава. Стараясь быть беспристрастными, мы не предпринимали вопроса. Что касается меня, я не имею никаких возражений против предложенной представителем Франции поправки.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На тех же основаниях, на которых я предоставил слово представителю Бразилии, теперь предоставляю слово представителю Колумбии.

84. Г-н ЭЧЕВЕРРИ-КОРТЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поздравить представителя Франции г-на Опнено с прекрасной поправкой, которую он внес в проект резолюции, представленный Бразилией и поддержанный Колумбией. По мнению моей делегации, эта поправка прекрасно выражает испытываемые нами всеми чувства. Мы указали юридические принципы, на которых основывается необходимость обращения к региональным организациям, но вместе с тем, мы рады, что их удалось дополнить таким образом.

85. Поэтому я хочу объявить, что моя делегация согласна на поправку представителя Франции и будет голосовать за нее.

86. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы выслушали представителя Гватемалы и выслушали также представителей Гондураса и Никарагуа. Вопрос весь в том, что нам следует делать дальше. Мы собрались сразу, получив извещение, но из выслушанных нами выступлений уже выяснилось положение, при наличии которого Совет Безопасности конечно не может оставаться безразличным, так как оно связано с вопросом поддержания мира и безопасности.

87. В Уставе указаны различные меры, которые Совет Безопасности может принять при возникновении подобной проблемы. Глава VIII Устава предусматривает использование региональных соглашений для рассмотрения вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Государства этого района создали такой орган в лице Организации американских государств. Я отмечаю, что представитель Гватемалы уже послал сообщение Межамериканскому комитету мира — органу этой органи-

зации. Внесенный Бразилией и Колумбией проект резолюции соответствует этой части Устава и предлагает Организации американских государств рассмотреть вопрос и уведомить Совет Безопасности о принятых ею мерах.

88. В этом проекте резолюции определенно выявляется заинтересованность Совета Безопасности в деле поддержания мира и безопасности. Это ясно видно из последнего пункта, который гласит:

«Предлагает Организации американских государств уведомить Совет Безопасности в кратчайший срок о принятых ею в связи с данным вопросом мерах».

89. Предложенная представителем Франции поправка сама по себе представляется мне желательной. Ею еще больше подчеркивается заинтересованность Совета Безопасности в этом вопросе, и я с удовольствием поддерживаю ее.

90. Мне кажется, что порядок действий, предлагаемый в проекте резолюции Бразилии и Колумбии, наиболее конструктивный из всех тех, которые Совет мог бы принять, и он лучше всего способствует интересам мира и безопасности. У государств Латинской Америки существует старая историческая традиция сотрудничать друг с другом. Это в высшей степени благоприятствует поддержанию мира во всем мире, и эта традиция является частью той силы, которой обладает свободный мир. Организация американских государств располагает аппаратом для рассмотрения меж-американских споров. В свете этой упомянутой мной исторической традиции я считаю разумным и конструктивным предложение об использовании этого аппарата.

91. Поэтому моя делегация не видит никаких возражений против проекта резолюции и против предложенной французской делегацией поправки.

92. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Моя делегация всемерно поддержала включение этого пункта в повестку дня и одобрила поступок Председателя, немедленно созвавшего заседание Совета Безопасности. Во время прений по предыдущему пункту повестки дня я воспользовался случаем, чтобы подчеркнуть точку зрения моего правительства на важность права любого государства, особенно малого государства, просить у международного общения поддержки и помощи, когда оно считает, что его безопасность находится под угрозой. Из этого вытекает, что, не предвещая существа вопроса, моя делегация считает, что при наличии ситуации, побудившей ее обратиться с этой просьбой, Гватемала имела полное право немедленно прибегнуть к Совету Безопасности.

93. Я с большим вниманием выслушал речь представителя Гватемалы. Моя делегация считает, что она не в состоянии в такой короткий срок вынести суждение о фактах дела. Я также внимательно выслушал мнение, согласно которому эту ситуацию следует урегулировать в региональном плане. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что, составляя текст главы VIII, авторы Устава имели в виду именно те региональные соглашения, которые уже существовали между государствами на этом континенте. Мне кажется, что готовность этих государств разрешать свои споры через посредство собственной Организации достойна похвалы.

94. Кроме того, желательность мирного урегулирования местных споров предписывается членам такого рода организаций в пункте 2 статьи 52 Устава. Статья 53 разрешает мероприятия региональных организаций под руководством Совета Безопасности или с его разрешения.

95. В таком случае, как этот, региональная организация может лучше чем кто-либо выяснить факты и рекомендовать соответствующие мероприятия. Поэтому вполне правильно считать, что предварительная передача вопроса на рассмотрение Организации американских государств с просьбой возможно скорее доложить о нем Совету вполне совместима с первоочередной задачей последнего, т. е. с поддержанием международного мира и безопасности. Поэтому моя делегация в принципе готова поддержать проект резолюции, внесенный делегациями Бразилии и Колумбии, равно как и предложенную представителем Франции поправку.

96. Мы считаем, что резолюция со внесенной в нее поправкой не является суждением Совета, и поэтому она ни в коей мере не бросает тени ни на одно из государств, упомянутых в жалобе Гватемалы. Поэтому моя делегация поддержит проект резолюции со внесенной представителем Франции поправкой, на которую согласились представители Бразилии и Колумбии.

97. Г-н КАСТИЛЬО-АРРИОЛА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Я с величайшим вниманием выслушал заявления всех представителей, выступавших на этом заседании. Я считаю необходимым сделать несколько замечаний и начну с того, что скажу представителю Гондураса послу Кариасу, что моя страна и я лично признаем, ценим и бережем крепкие узы братства, связующие наши народы. Ни мое правительство, ни я в своем выступлении не имели намерения обвинять Гондурас в потворстве нападением на мою страну или нашествию в нее. Моим единственным намерением было подчеркнуть, что компетентный орган должен установить ответственность Гондураса за его согласие стать центром операций, из которого для захвата моей страны выступили военно-воздушные и морские силы.

98. Я хотел бы объяснить представителю Франции, что ни мое правительство, ни я лично в ходе моих замечаний не пытались обвинить в потворстве ни народ, ни правительство Соединенных Штатов. Я говорил о United Fruit Company и о некоторых официальных кругах, заинтересованных в оказании поддержки этой компании.

99. После этого объяснения я должен выразить благодарность представителю Франции за его поправку к проекту резолюции Бразилии, в которой верно отражается тревога народа Гватемалы и содержится одна из двух конкретных просьб, с которыми я сегодня выступил от имени моего правительства: обратиться с призывом к государствам-членам Организации не снабжать вторгнувшиеся военные силы какими бы то ни было средствами, могущими способствовать успеху этой агрессии. Я благодарю представителя Франции.

100. Затем я хочу ответить на замечания представителя Колумбии. Хоть страна моя и мала, но в области права она имеет определенные традиции — кстаи, я сам адвокат и глубоко уважаю принципы права. Тем не менее ни одна страна не должна теряться в юридических тонкостях. При полном уваже-

нии к нему и ничуть не желая его оскорбить, я прошу представителя Колумбии стать на место моих соотечественников, которые подвергаются обстрелу из пулеметов. От имени моего правительства я выражаю признательность представителю Колумбии за внесенное им совместно с представителем Бразилии предложение. Тем не менее, предложение этих делегаций не совсем точно совпадает с Уставом. Я сделаю краткий анализ статей Устава Организации Объединенных Наций.

101. Насколько я понял из слышанных мною замечаний, внесенный Бразилией и Колумбией проект резолюции основан на статьях 33 и 52 Устава. Статья 33 гласит:

«Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными средствами по своему выбору».

Эта статья совершенно неприменима к делу Гватемалы. Республика Гватемала, как это нетрудно доказать, не имеет спора ни с родственной страной Гондурасом, ни с Никарагуа и ни с каким другим государством. Гватемала вообще не участвует ни в каком споре. У нас даже нет никаких пограничных затруднений. В отношении границ нет никаких разногласий. Точно так же нет ни одного спорного вопроса в политической, территориальной, экономической или какой-либо другой области. До сего дня наши дипломатические сношения с Гондурасом всегда были прекрасны. Правительство Никарагуа прервало дипломатические сношения с Гватемалой по собственному желанию и без всякой основательной причины. Действие этой статьи распространялось бы на любой спор, но не на случай агрессии или вторжения; не на тот случай, когда незащищенные города подвергаются обстрелу из пулеметов, когда жертвой становится невинное гражданское население и когда, для создания паники, пулеметный огонь направляется на детей. Прошу вас рассмотреть статью 33 с этой точки зрения. Совет Безопасности не может заставить стороны урегулировать свои споры такими способами, так как в данном случае ни сторон, ни споров не существует.

102. В связи с региональными соглашениями пункт 2 статьи 52 гласит:

«Члены Организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности».

И эта статья не применима по тем же соображениям. Мы не можем достигнуть мирного разрешения спора с Гондурасом и Никарагуа, так как у нас с ними нет никакого спора.

103. С другой стороны, если рассматривать обращение моей страны к Совету с юридической точки зрения, — если в этот час тревоги и совершения агрессии нам угодно прибегать к юридическим доводам, — то какие более веские юридические доводы можно привести, чем статьи 34, 35 и 39 Устава, на

основании которых мое правительство обратилось со своей просьбой? Мое правительство считает, что совершенно ясные статьи 33 и 52 к данному делу не относятся. Мы не можем обращаться к региональной организации для обсуждения несуществующего спора. Ввиду этого я заявил, что посольство Гватемалы в Вашингтоне сегодня утром официально отказалось от имени правительства Гватемалы от какого бы то ни было вмешательства Организации американских государств или Межамериканского комитета мира. Мы имеем дело с актом неприкрытой агрессии. Быть может в эту самую минуту, когда дело предлагается передать на рассмотрение Межамериканского комитета мира для последовательного представления доклада, самолеты обстреливают мою страну из пулеметов. Согласно положениям статьи 34 Устава мое правительство имеет бесспорное право обратиться в Совет Безопасности. Эта статья гласит: «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор...». Здесь снова речь идет о споре, но в данном случае спора нет. Это не относится к данному делу. Далее все же эта статья гласит:

«...или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

104. Статья 35 гласит: «Любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Государство, которое не является членом Организации..., и дальше в статье разбираются другие случаи. Моя страна — одно из тех шестидесяти государств, которые первоначально создали эту Организацию. Согласно процитированным мною статьям Совет Безопасности не может отказать ей в ее праве на непосредственное вмешательство Совета, — не на его вмешательство через посредство региональной организации. Мы признаем эффективность этой организации; мы относимся к ней с глубочайшим уважением и состоим ее членом, но мы считаем, что, согласно именно статьям 33 и 52 Устава, эта организация перестает быть эффективной, когда вторжение уже началось, когда агрессия уже совершилась против моей страны».

105. Я хочу просить вас обратить внимание на все эти факты, ни один из аспектов которых не позволяет Совету уклониться от непосредственного вмешательства. Я уже выразил признательность Совету за принятые им предварительные меры предосторожности, о которых мы только что просили от имени правительства Гватемалы.

106. Мы очень боимся, что конфликт в Гватемале окажется весьма жестоким и распырится. Это не только наше мнение. Того же боятся наблюдатели, которых весь мир может считать беспристрастными, наблюдатели, немедленно отправившиеся в Гватемалу. Г-н Макс Лернер, сотрудник газеты New York Post, в сегодняшнем номере сообщает, что если война в Гватемале затянется более чем на сорок восемь часов, то она будет чрезвычайно кровопролитной. Он сообщает, а я дословно цитирую, не подтверждая, не поддерживая его и не соглашаясь с ним, эти замечания американского журналиста о Гватемале, которую он посетил: «Кастильо-Армас не мог сформировать или снарядить свою армию без круп-

ных субсидий, быть может United Fruit Company и владельцев крупных кофейных плантаций, и он не мог бы рассчитывать на успех своего открытого заговора без активной помощи Соединенных Штатов». Одно из наиболее осведомленных лиц объяснило ему: мы по уши увязли в этом деле.

107. От имени правительства Гватемалы я заявил, что не согласен с первой частью проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета. Это пока все, что я хотел сказать.

108. С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик): На рассмотрение Совета Безопасности представлен протест правительства Гватемалы против вооруженной агрессии, совершенной со стороны соседних государств.

109. Как видно из телеграммы министра иностранных дел Гватемалы, которая была распространена среди членов Совета в качестве документа Совета Безопасности, Гватемала подверглась вооруженному вторжению как с суши, так с моря и с воздуха. Перед нами случай совершенно явной и неприкрытой агрессии: нападение на одно из государств Центральной Америки, Гватемалу, являющуюся членом Организации Объединенных Наций.

110. В этом случае долгом и обязанностью Совета Безопасности является принять немедленные меры к пресечению агрессии. Совет Безопасности, в настоящих условиях и в настоящий момент, когда в страну уже вторглись силы агрессии, уклониться от своей ответственности не может, и никакой другой орган заменить Совет Безопасности в этом отношении также не может.

111. Здесь внесен совместный проект резолюции Бразилии и Колумбии, в котором предлагается передать вопрос, который поднят в телеграмме министра иностранных дел Гватемалы, об агрессии против Гватемалы на рассмотрение Организации американских государств. Но мы сами знаем, что в данном случае, когда агрессивные силы уже находятся на территории Гватемалы, когда мы знаем, что страна эта маленькая, что в течение одного дня солдатским маршем эта территория может быть перекрыта из конца в конец, и пока мы будем передавать этот вопрос в эту организацию, пока эта организация будет судить и рядить, — Гватемала будет раздавлена, а такой довольно сильной державой мира, какой являются Соединенные Штаты Америки, уже приняты все меры к тому, чтобы этот план привести в исполнение.

112. Передо мной находится текст заявления государственного департамента по вопросу о Гватемале. В этом заявлении говорится, что последний взрыв беспорядков в Гватемале подтверждает прежде выраженную точку зрения Соединенных Штатов относительно возможных действий против Гватемалы со стороны Организации американских государств. А сейчас перед нами резолюция — передать жалобу Гватемалы в эту Организацию американских государств, которую государственный департамент США планирует использовать для того, чтобы свести свои счета с Гватемалой.

113. Ясно, что более издевательской резолюции в данном вопросе и быть не может. Как же мы можем допустить, чтобы в этот критический момент, когда одному из членов Организации Объединенных Наций не только угрожает агрессия, но когда он этой агрес-

сии уже подвергся, — чтобы в этот момент Совет Безопасности хотел уклониться от принятия срочных мер по пресечению агрессии и хотел передать рассмотрение этого вопроса в Организацию американских государств. Соединенные Штаты Америки, которые в организации доминируют, распоряжаются и хозяйничают как хотят, уже заявили, — госдепартамент вчера еще заявил, — что они хотят передать вопрос о Гватемале в эту организацию для того, чтобы там свести счеты с Гватемалой. В чем вина Гватемалы, об этом здесь уже рассказывал представитель Гватемалы. Ее вина в том, что она посмела ограничить аппетиты американской фруктовой компании — United Fruit Company.

114. Теперь, нам кажется, что дело, которое сейчас перед нами, представляет собой типичный пример политики Соединенных Штатов Америки в отношении малых государств. Всего лишь два дня тому назад, как об этом уже упомянул представитель Франции, представитель Соединенных Штатов Америки г-н Лодж патетически заявил, что Соединенные Штаты Америки сами были еще не так давно малой страной и, поэтому, они на многие вещи смотрят еще глазами малой страны. Вот, повидимому глядя на Гватемалу этими глазами, Соединенные Штаты Америки и подготовили вооруженную интервенцию в эту крошечную страну Центральной Америки с 3 000 000 населением.

115. Ведь известно, что государственный департамент и американские сенаторы с нескрываемым восторгом встретили сообщение о вторжении в Гватемалу. Если кто-либо читал газету World Telegram and Sun, издающуюся Скрипсом-Говардом, он мог заметить специальное сообщение о том, с какой радостью, с каким нескрываемым восторгом в государственном департаменте и американские сенаторы встретили вторжение в Гватемалу. При этом «ларчик просто открывается» — многие американские сенаторы и многие ответственные чиновники государственного департамента материально непосредственно лично заинтересованы в United Fruit Company, в деятельности американской фруктовой компании в Гватемале. Вот откуда исходят эти восторги по поводу агрессии, направленной против Гватемалы!

116. Это мы должны учесть, и надо думать, что вопрос, который сейчас перед нами стоит, приобретает тем более важное значение, что здесь мы имеем определенные, так сказать, политические принципы, которым следует одна из крупнейших держав мира — Соединенные Штаты Америки — в своей политике к малым государствам. В особенности это относится к государствам Латинской Америки.

117. Надо иметь в виду, что если Совет Безопасности не примет со своей стороны мер к тому, чтобы в данном случае агрессия была пресечена в отношении малой страны Гватемалы, являющейся членом Организации Объединенных Наций, то, следовательно, тем самым Соединенные Штаты Америки получают поощрение от Организации Объединенных Наций, и во всяком случае агрессивная политика Соединенных Штатов будет встречена пассивным сопротивлением или молчаливым сопротивлением. Никакого активного сопротивления этой политике не будет. А это что означает? Это означает, что сегодня Гватемала, завтра Коста-Рика, послезавтра еще какая-то латиноамериканская страна и т. д. подвергнутся той же самой

участи; и, таким образом, делу мира и безопасности на американском континенте, и не только на американском континенте, но и во всем мире, будет еще раз нанесен самый серьезный удар, быть может и непоправимый удар, потому что этим самым будет подорвана в корне вера в принципы Организации Объединенных Наций. Тогда Устав, в котором великолепно зафиксированы принципы, станет предметом издевательств и насмешек, а не предметом уважения, как до сих пор мы считали, что он этого заслуживает.

118. Надо отметить, что такая враждебная политика Соединенных Штатов против Гватемалы, как я прочел и увидел из документов, тянется с 1944 года. В особенности эта враждебная политика была подчеркнута с 1952 года, когда правительство Гватемалы, как это видно из документов, национализировало те земли United Fruit Company, которые пустовали, которые не были ею использованы; когда правительство Гватемалы передало эти земли для использования безземельным батракам и малоземельным крестьянам. Около 100 000 безземельных батраков и малоземельных крестьян получили земли, а United Fruit Company эти земли совершенно не использовала. Как говорит поговорка: «Как собака на сене лежала, сама не ела и никому другому не давала». Имея в виду, что United Fruit Company имеет такую солидную позицию в самом государственном департаменте и американском сенате, мы видим, как сырбор загорелся. Нажим, давление на Гватемалу нарастали все больше и больше, и угрозы по адресу Гватемалы мы читали каждый день в американских газетах, где прямо говорили, что придет время, и скоро придет время, когда Гватемала подвергнется той участи, которой она заслуживает, дескать, ввиду своего сопротивления Соединенным Штатам Америки. Грозил вторжением, и это вторжение произведено.

119. Таким образом, мы видим, налицо откровенный акт агрессии против Гватемалы, против государства, которое является членом Организации Объединенных Наций, и мы считаем, что Совет Безопасности должен принять незамедлительно меры, направленные к пресечению этой агрессии. Совет Безопасности не может передавать этот вопрос каким-нибудь другим органам, тем более, как я уже сказал, что ничего хорошего для Гватемалы в этом органе ожидать не приходится, имея в виду это заявление государственного департамента, о котором я только что упомянул.

120. Ввиду этих обстоятельств делегация Советского Союза считает, я еще раз подчеркиваю, что Советом Безопасности должно быть незамедлительно принято решение о пресечении агрессии в Гватемале.

121. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Реагировать на такого рода ситуацию мы можем только на основании известных нам фактов, но, как многие из выступавших сегодня представителей отметили, картина всего положения недостаточно ясна. Вопрос этот был передан на наше рассмотрение внезапно, и некоторые из нас даже не ожидали, что заседание будет созвано сегодня. Однако срочность вопроса настолько очевидна, что созыв сегодняшнего заседания вполне можно оправдать.

122. Мы глубоко заинтересованы в этом деле отчасти потому, что оно затрагивает вопрос международного мира и безопасности, а моя страна входит в состав членов Организации Объединенных Наций и

членов Совета Безопасности. Кроме того, как указали некоторые представители, дело идет о судьбе малых стран, которые могут быть раздавлены агрессивней или каким-либо иным способом, и, следовательно, Организация Объединенных Наций должна бдительно охранять такие страны. Я не знаю, насколько велика или мала Гватемала, но я уверен, что моя страна еще меньше. Поэтому, хотя бы уже по этой причине, я глубоко заинтересован в этой проблеме.

123. Было выдвинуто несколько предложений, и все мы согласны с тем, что в таком срочном деле необходимо что-то предпринять и что Совет Безопасности должен действовать без промедления. Как я уже сказал, хорошо, что мы собрались сегодня, чтобы обсудить какое-либо срочное мероприятие.

124. Одна из рекомендаций была сделана представителем Гватемалы, который не мог внести официального предложения, так как его страна не входит в состав членов Совета Безопасности. Он рекомендовал послать в эту страну наблюдательскую комиссию, чтобы следить за происходящими там событиями.

125. Другая рекомендация содержится в проекте резолюции, внесенном представителями Бразилии и Колумбии. К этому проекту резолюции, поддержанному целым рядом представителей, Францией внесена поправка, на которую авторы проекта согласились.

126. Представители Гватемалы и Советского Союза подвергли критике текст совместного проекта резолюции, особенно тот абзац, согласно которому этот вопрос должен быть передан Организации американских государств.

127. Я не имею ни малейшего представления о том, как будут голосовать те или иные члены Совета. Я не имею представления о полученных ими инструкциях, если не считать то, что я слышал сегодня после полудня. С точки зрения Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, — особенно в том, что касается авторитета и достоинства этого последнего, — равно как и с точки зрения малых государств, было бы прискорбно, если бы при таком серьезном положении дел наше заседание окончилось без принятия того или иного решения. Такая возможность существует и нам грозит тем, что все наши усилия могут остаться безрезультатными. Мы должны самым серьезным образом и с полным сознанием своей ответственности иметь в виду, что такая возможность существует. Хорошо ли будет для Совета Безопасности, для Организации Объединенных Наций и для малых государств, если наше обсуждение такого серьезного вопроса окончится ничем?

128. Это конечно будет отнесено за счет вето, и будут приведены всевозможные другие оправдания, но это не изменит того обстоятельства, что в таком серьезном случае Совет Безопасности доказал свое полное бессилие. Когда я слушал изложение взглядов различных представителей, в моем уме возникали такие соображения. Поэтому я считаю, что весьма печально будет, если наше обсуждение не даст никаких результатов.

129. Из этого следует, что мы должны приложить все усилия к тому, чтобы чего-то добиться. При том условии, что я смогу изменить свою позицию на основании дальнейших сведений, я считаю, что мы должны попытаться выработать такой текст, который по меньшей мере предотвратит голосование, которое все сведет на нет.

130. Как я уже говорил, я не имею ни малейшего представления о том, как будут голосовать члены Совета, но из боязни, чтобы наше заседание не оказалось безрезультатным, я рекомендую следующее: французская поправка, которая, по моему, приемлема, была принята скорее благожелательно — во всяком случае, она была принята авторами проекта резолюции, представителем Гватемалы и, кажется, представителем Новой Зеландии и другими. Это уже нечто существенное. При наличии такого положения лучше иметь что-то, чем ничего. Поэтому я рекомендую авторам проекта резолюции изменить его следующим образом: не затрагивать того факта, что Организация американских государств будет рассматривать этот вопрос, но не указывать, что Совет Безопасности определенно передаст его на рассмотрение этой организации. Вместе с тем этот вопрос будет и далее подлежать компетенции Совета и оставаться на его рассмотрении. Совет мог бы также принять весьма содержательную фазу, рекомендованную представителем Франции.

131. Это могло бы быть сделано одним из двух способов, причем наиболее желательный из них для представителей Бразилии и Колумбии и других членов Совета, я заранее вполне одобряю.

132. Один способ заключается в исключении всей фразы о передаче вопроса, так как, насколько известно, Организация американских государств будет во всяком случае рассматривать этот вопрос. Она сможет тогда обсудить этот вопрос совершенно независимо, но компетенция Совета Безопасности в этом вопросе останется незатронутой. Если это будет сделано, то предпоследний пункт будет опущен и добавлен французский текст. Тогда, мне кажется, мы получим текст, имеющий много шансов быть принятым.

133. Другой способ заключается в голосовании этого текста по пунктам и тогда, если один из пунктов окажется неприемлемым для Совета, то он будет опущен, тогда как сам проект резолюции сохранится; таким образом, мы получим все же нечто больше нуля.

134. Вот соображения, пришедшие мне на ум. Они носят совершенно предварительный характер и подлежат дальнейшему обсуждению, потому что, как я говорил, все мои сведения по этому вопросу ограничиваются исключительно тем, что я слышал на сегодняшнем заседании; поэтому я не могу авторитетно говорить об этом. Но если мы намереваемся сегодня принять решение и если действительно существует опасность, что мы не примем никакого решения, тогда моя рекомендация, быть может, поможет нам принять хотя бы текст французского представителя, который был, повидимому, встречен с одобрением; тогда мы могли бы добавить к нему все те части текста, против которых другие делегации не слишком возражают.

135. Такова моя настоящая позиция. Если кто-либо поддержит мою рекомендацию, то я немедленно представлю ее в виде формального предложения.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета Безопасности имеется проект резолюции Бразилии и Колумбии, измененный поправкой, предложенной представителем Франции; поправка принята представителями Бразилии и Колумбии и поэтому становится неотъемлемой частью рассматриваемого нами проекта резолюции.

137. Я посоветовался с представителем Бразилии, который сказал мне, что он против голосования по

пунктам; и, конечно, он имеет полное право не соглашаться на это. Поэтому нам придется голосовать проект резолюции в целом.

138. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Я очень внимательно выслушал заявления представителя Гватемалы и других представителей в Совете. Моя делегация находит, что в настоящей стадии самым лучшим решением вопроса является проект резолюции представителей Бразилии и Колумбии, особенно после внесения в него поправки, предложенной представителем Франции.

139. Выдвинутые представителем Советского Союза доводы недостаточно убедительны, чтобы заставить меня изменить эту точку зрения. Его попытка впутать в это дело другие правительства, против которых представитель Гватемалы не предъявлял никаких жалоб, является одной из причин для особо тщательного и внимательного рассмотрения такой тенденции.

140. Говорилось также, что нам быть может не удастся вообще достигнуть никакого решения после всех этих долгих прений, тянувшихся весь день, и представитель Ливана посоветовал нам, если возможно, найти способ избежать столь печального результата сегодняшних прений. Мне кажется, что нам не следует все время стараться менять свою позицию так, чтобы тем или иным способом избежать вето. В самом деле, Совет Безопасности не должен тратить все свои силы на то, чтобы добиваться только таких решений, которые не вызовут вето. Мы должны стараться делать все от нас зависящее, чтобы принимать самые лучшие решения, но если в силу вето Совет Безопасности превращается в совершенно бесполезное общество любителей ораторского искусства, то ответственность за это должна быть без обвиняемых возложена на тех, поведение которых создает такое положение. Не наша в том вина, если вето парализует все наши действия.

141. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Мне показалось, что представитель Франции поднял руку до меня, но так как Председатель сначала предоставил слово мне, то я хочу через его посредство задать один вопрос представителю Франции. Если рассматриваемый Советом текст не будет принят, согласится ли представитель Франции представить свой текст в виде самостоятельного предложения?

142. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Да.

143. С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу еще сказать несколько слов против представленного Бразилией и Колумбией проекта резолюции.

144. Представляя этот проект резолюции, Бразилия, Колумбия и те члены Совета, которые его поддерживают, ссылались, в частности, на статью 52 Устава. Пункт 2 статьи 52 гласит:

«Члены Организации, заключившие такие соглашения», — т. е. региональные соглашения, — «или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности».

В данном случае имеется в виду положение, когда нет агрессии, когда идет конфликт, спорят, обе стороны угрожают друг другу и т. д., но нет агрессии. Сейчас у вас совершенно иное положение и совершенно ясное положение. Совершен акт агрессии против Гватемалы. Совет Безопасности, руководствуясь статьей 24 Устава, обязан принять меры по пресечению агрессии. О чем гласит статья 24? Она гласит о следующем:

«Для обеспечения б ы с т р ы х», — я подчеркиваю «быстрых», — «и эффективных действий Организации Объединенных Наций, ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что, при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

От чьего имени? От имени государств-членов Организации Объединенных Наций, следовательно, в том числе и от латиноамериканских государств.

145. Поэтому попытка Бразилии и Колумбии представить приоритет в этом деле не Организации Объединенных Наций, не Совету Безопасности, а Организации американских государств, является несостоятельной попыткой. Мы ее отклоняем, согласиться с этим мы не можем. Мы считаем, что все члены Совета Безопасности, — действуя в духе Устава, должны были бы принять решение о пресечении агрессии в Совете, а не передавать это дело какому-то другому органу, в котором с Гватемалой будут произведены счеты. Хотят втянуть Гватемалу туда, где Соединенные Штаты что захотят, то и сделают с Гватемалой. Мы должны не допустить этого здесь.

146. Второе. Я должен обратить внимание членов Совета, что, передавая этот спор в Организацию американских государств, этот вопрос хотят разрешить каким-то процедурным порядком, хотят навязать одной из сторон такую процедуру решения спора, которую одна из сторон отвергает.

147. Представитель Гватемалы, если я правильно понял перевод, заявил, что его правительство возражает против того, чтобы вопрос — жалоба Гватемалы на агрессию — был передан на рассмотрение Организации американских государств. Ведь так было дело? А сейчас хотят принять решение как раз обратное, такое решение, с которым одна из сторон не согласна.

148. А что гласит статья 36 Устава? Статья 36 Устава запрещает принимать такие решения. В пункте 2 сказано:

«Совет Безопасности принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами».

149. А эту процедуру одна из сторон отклоняет. Значит, принятие бразильско-колумбийской резолюции будет нарушением статьи 36, пункта 2. По этим соображениям советская делегация считает, что проект бразильской резолюции в данном случае неприемлем и не должен даже ставиться на голосование.

150. Имея в виду, что сложилось такое положение, которое требует принятия решения Советом Безопасности, и решения неотложного, — терять времени мы не можем. При наличии акта агрессии, совершенного против Гватемалы, имея в виду тот факт, что в Гва-

темалу вторглись уже войска агрессора, Совет Безопасности должен принять меры безотлагательно. Каковы должны быть эти меры? В первую очередь надо принять решение о том, чтобы были прекращены всякие военные действия, было прекращено кровопролитие и приостановлена и пресечена агрессия.

151. Имея в виду, что сегодня принимать какие-нибудь сложные резолюции будет затруднительно, так как требуется определенное время между представлением проекта резолюции и его голосованием, — нам представляется целесообразным сегодня ограничиться такой резолюцией, например:

“*The Security Council,*

Having considered on an urgent basis the communication of the Government of Guatemala to the President of the Security Council (S/3232);

Calls for the immediate termination of any action likely to cause bloodshed and requests all Members of the United Nations to abstain, in the spirit of the Charter, from giving assistance to any such action.”*

152. Как я понимаю, представитель Гватемалы с французским предложением согласился. Можно, правда, это предложение улучшить, сделать его более конкретным в смысле того, чтобы была прекращена агрессия, — я против этого не возражаю. Сегодня следует ограничиться по крайней мере таким решением, не входя в те дебри, которые вызывают совершенно законные юридические возражения, возражения с точки зрения Устава, и которые, если мы примем эту бразильскую резолюцию, грозят жертве агрессии не спасением, а еще большим ухудшением ее положения.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На несколько минут я возьму слово как представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

154. Позвольте мне сказать представителю Гватемалы, что я весьма ценю его вежливое со мной обращение; впрочем, он всегда отличался учтивостью.

155. Соединенные Штаты признают основной принцип, что любое государство-член Организации, великое или малое, вправе требовать экстренного заседания Совета Безопасности всегда, когда оно считает, что ему угрожает опасность. Это верно даже в том случае, если Совет Безопасности, как это иногда бывает, не в состоянии непосредственно заняться рассмотрением создавшегося положения.

156. Гватемала обвиняет другие правительства в том, что они преследуют против нее враждебную и агрессивную политику. Эти конкретные утверждения Гватемалы затрагивают двух из ее ближайших соседей, — Гондурас и Никарагуа, — которых обвиняют в нарушении мира в определенной части Центральной Америки. Такие обвинения действительно серьезны и несомненно требуют срочного расследования. Но возникает вопрос, где именно наиболее эффективно и быстро может быть урегулирована такая ситуация.

157. По мнению правительства Соединенных Штатов, настоящая ситуация представляет собой именно такого рода проблему, которую должен прежде всего в срочном порядке рассмотреть соответствующий орган Организации американских государств. Такую точку зрения подтверждает уже тот факт, что прави-

* См. перевод проекта резолюции на стр. 21, пункт 200.

тельство Гватемалы, будучи членом межамериканской системы, обратилось уже к Организации американских государств с просьбой принять необходимые меры.

158. Быть может мне следует уведомить Совет о том, что, тогда как получаемые нами о положении в Гватемале сведения неполны и отрывочны, полученная до сих пор правительством Соединенных Штатов информация дает определенный повод считать, что в данном случае дело идет не об агрессии, а о восстании гватемальцев против своих соотечественников. Положение в Гватемале, создавшее эту проблему, серьезно встревожило правительство Соединенных Штатов и других членов Организации американских государств. Поэтому члены Организации американских государств уже в течение некоторого времени усиленно совещаются между собой по поводу положения в Гватемале, чтобы решить, какие меры надлежит принять для поддержания мира и безопасности на континенте.

159. Я очень рад, что представитель Гватемалы совершенно недвусмысленно сказал, что он абсолютно ни в чем не обвиняет правительство Соединенных Штатов, так как не подлежит ни малейшему сомнению, что Соединенные Штаты не имеют ничего общего с тем, что происходит. Но мне приходится отметить, что, хотя представитель Гватемалы не предъявлял обвинений Соединенным Штатам, он привел несколько неблагоприятных отзывов о других лицах — о государственном секретаре Даллесе, о после Пьюрифое и после Джоне М. Каботе. В самом деле, большая часть его речи была посвящена заявлениям других лиц, собранным из газетных статей и с чужих слов, а не его собственным конкретным обвинениям. Конечно, такая тактика всегда создает впечатление, что оратора не так интересует ответ на прямой вопрос: «В чем же правда?», как ответ на вопрос: «Какие сенсационные заголовки появятся в газетах?»

160. Я думаю, что здесь, в Организации Объединенных Наций, мне нет надобности много говорить о государственном секретаре Даллесе. В течение многих лет секретарь Даллес работал здесь; его прекрасно лично знает большинство присутствующих здесь представителей, и самый намек на то, что им могут руководить другие соображения, кроме сознания своего долга, не делает чести тому, кто высказывает подобное предположение.

161. Всем, кто знает президента Эйзенхауэра, — а многие из здесь присутствующих знают его лично, — должно быть известно, что он глубоко предан принципам демократии и правам человека и ненавидит все формы империализма. Он тот самый человек, который во время второй мировой войны стоял во главе великой армии, сражавшейся против нацистского империализма, и который каждым своим словом и делом с самых детских лет, проведенных в Канзасе, доказал, что он всем сердцем своим всегда стоит на стороне рядового человека, старающегося прожить себе путь в жизни.

162. Государственный секретарь ничего не сказал в Каракасе, что противоречило бы фактам. В действительности, единственный авторитет, на который ссылается представитель Гватемалы, это печать Соединенных Штатов, и, несмотря на все ее достоинства и на мое глубокое к ней уважение, печать Соединенных Штатов не выражает мнения правительства Соеди-

ненных Штатов; я уверен, что в этом отношении печать Соединенных Штатов согласится со мной. В американской печати можно найти сколько угодно различных мнений. Затем г-н Кастильо-Арриола назвал некоторые американские компании, мнение которых, конечно, не является авторитетным. Наконец, он сослался на г-на Паттерсона. Г-н Паттерсон не состоит и никогда не состоял на службе теперешнего правительства. Все, что он говорит, он говорит от собственного имени как частное лицо, и точно так же как я не стану судить о мнении правительства Гватемалы о Соединенных Штатах на основании заявления какого-либо частного лица из Гватемалы, так же и я настоятельно предлагаю представителю Гватемалы не судить о мнении Соединенных Штатов о Гватемале на основании заявлений того или иного частного лица, являющегося гражданином Соединенных Штатов.

163. Я хотел бы подчеркнуть то обстоятельство, что представитель Гватемалы ни разу не упомянул имени, даты или каких-либо других фактов, свидетельствующих о том, что государственный департамент когда-либо действовал неподобающим образом.

164. Сегодняшние прения начались с выступления посла Кастильо-Арриола, тон которого, как я указал, был вполне корректным. Затем последовала невероятная клевета на мою страну со стороны представителя Советского Союза, который, по словам сэра Гладвина Джебба, сказанным прошлой осенью, заставляет меня думать, что «он вероятно лишается рассудка», когда он говорит подобные небылицы о Соединенных Штатах. И затем, в довершение всего, на хорах для публики произошла грубая демонстрация, которая, боюсь, имеет совершенно определенное значение. Конечно, кто угодно может заполнить хоры подкупленными демонстрантами, но мы надеемся, что коммунисты, считающие такие поступки мудрой политикой, скоро убедятся в обратном. Быть может, на это потребуются много времени.

165. Представитель Советского Союза заявил, что Соединенные Штаты хозяйничают в Организации американских государств. Когда он говорит, что не хочет очернить Соединенные Штаты, он чернит самого себя, так как это доказывает, что он не может себе представить никаких иных человеческих отношений, кроме отношений хозяина и слуги; он не может себе представить отношений, основанных на принципе: «живи и жить давай другим», при которых все люди равны, при которых жизнь основана на взаимных уступках и на взаимном уважении. Он может только вообразить, что случилось бы с тем, кто в Польше, Чехословакии, Латвии, Эстонии или в одной из этих стран посмел бы высказаться против Советского Союза. Сравните это с тем, как в Организации Объединенных Наций представители малых стран постоянно высказывают мнения, расходящиеся с мнением Соединенных Штатов, что мы даже приветствуем. У нас нет сателлитов, и мы не хотим их иметь. Мы не хотим создавать монолитной структуры в свободном мире.

166. Представитель Советского Союза сказал также, что Соединенные Штаты подготовили эту вооруженную интервенцию. Это абсолютная ложь; я предлагаю ему доказать это. Он не сможет этого сделать.

167. Весьма интересно мне, прослужившему тринадцать лет своей жизни в Сенате Соединенных Штатов, прийти сюда и открыть в лице представителя Совет-

ского Союза такой выдающийся авторитет в делах Сената Соединенных Штатов. Хотя, по всей вероятности, он ни разу даже не переступал порога Сената, он повидимому знает о Сенате Соединенных Штатов гораздо больше, чем люди, бывшие в течение многих лет членами Сената. Когда г-н Царапкин дает понять, что при исполнении своих обязанностей сенаторы Соединенных Штатов руководствуются своими личными финансовыми интересами, он предъявляет такое обвинение, которое не только не делает ему чести, но и вызывает серьезное сомнение в мудрости, добром намерении и искренности той политики, которую сегодня здесь проповедует его правительство.

168. Я обращаю внимание представителя Советского Союза на то, что в начале второй мировой войны я был в Сенате Соединенных Штатов, когда он принял закон о ленд-лизе, согласно которому Соединенные Штаты помогли Советскому Союзу бороться с нацистским империализмом. В то время мы не слышали от Советского Союза никакой критики по поводу мотивов, которые побудили сенаторов Соединенных Штатов голосовать тогда за помощь Советскому Союзу. Люди, теперь входящие в состав Сената Соединенных Штатов, точно такие же люди, как те, которые голосовали за помощь Советскому Союзу. Если в то время они были достаточно хороши, чтобы помочь Советскому Союзу, то и теперь они достаточно хороши, чтобы постоять за интересы своей страны.

169. Я замечаю, что представитель Советского Союза улыбается, и это дает мне повод думать, что и он сам не верит в то, что говорил, и что говорил он это только согласно полученным инструкциям. Я надеюсь, что так оно и есть.

170. Представитель Советского Союза сказал нам, что он намерен наложить вето на проект резолюции. Это будет второе советское вето в течение трех дней. В пятницу было вето № 59, а сейчас, в воскресенье, нам предстоит услышать вето № 60. И на что налагает вето Советский Союз? Он налагает вето на предложение просить Организацию американских государств попытаться разрешить эту проблему, попытаться залечить кровоточащую в мире рану и затем представить по этому вопросу доклад Совету Безопасности. Этот проект резолюции не имеет целью освободить Совет Безопасности от его обязанности; в нем только предлагается Организации американских государств выяснить, что именно она может сделать для пользы делу. Пункт 2 статьи 52 Устава гласит:

«Члены Организации, заключившие такие соглашения», — речь идет о региональных соглашениях — «или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности».

171. Не говоря ничего другого, это постановление во всяком случае безвредно. На деле же это постановление умно и конструктивно. Почему представитель Советского Союза, страны, находящейся за тысячи миль от нашего континента, собирается налагать вето на такое предложение? В чем состоит его интерес? Ввиду подобного поступка с его стороны, как могут беспристрастные наблюдатели во всем мире не прийти к заключению, что Советский Союз имеет виды на американское полушарие?

172. Объяснить это иначе нельзя, и появившиеся в *Правде* и в *Известиях* за последние два или три дня статьи подтверждают это утверждение. Я преждевременно представителя Советского Союза: держитесь в стороне от этого полушария и не пытайтесь заводить здесь интриги и заговоры.

173. С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я должен ответить вам на то, что вы сказали в качестве представителя Соединенных Штатов. Я хочу сказать, что никто из вас не цитирует последний параграф этой статьи 52, а последний параграф этой статьи гласит, что «...ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35 Устава», а статьи 34 и 35 Устава налагают определенные обязательства на Совет Безопасности по принятию мер. Я не говорю уже о статье 24, которую я цитировал и согласно которой Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

174. Сейчас я хочу ответить на другое. Представитель Соединенных Штатов с волнением заговорил относительно того, почему Советский Союз, дескать, ведет себя так в Совете Безопасности, почему Советский Союз интересуется западным полушарием? Он даже высказал такие догадки, что Советский Союз, повидимому, имеет определенные намерения в западном полушарии. Это — обычный прием отвести в сторону от главной задачи, по которой мы здесь собрались.

175. Мы здесь сегодня, в воскресенье, собрались для того, чтобы обсудить случай агрессии. На члена Организации Объединенных Наций совершенно вооруженное нападение, спровоцированное, организованное и проводимое Соединенными Штатами Америки. И я берусь вам доказать, что это — так.

176. Я должен еще раз подчеркнуть, что Советский Союз считает, что где бы ни произошла агрессия, в северном ли полушарии или в южном полушарии, в восточном ли полушарии или в западном полушарии, агрессия есть агрессия. Устав обязывает каждого члена Организации Объединенных Наций и особенно постоянного члена Совета Безопасности принять все меры в Совете Безопасности к тому, чтобы агрессия была пресечена, даже если эта агрессия происходит в западном полушарии, даже если эта агрессия совершается в Центральной Америке против крошечной Республики Гватемалы. Завтра это может быть против Гондураса, а послезавтра это может быть против Никарагуа, и опять будет послана, может быть, морская пехота, как она когда-то там разгуливала в Никарагуа. Вы забыли, г-н Лодж, об этом. Я могу напомнить вашу политику в отношении малых государств и в отношении того же Никарагуа. Так что вопрос агрессии не имеет деления на западное полушарие, на восточное полушарие, на южное или северное полушарие. Где бы агрессия ни произошла, г-н Лодж, она должна быть пресечена. Здесь нет территориальных или географических разделений: если агрессия в западном полушарии, то, Боже упаси, никто не имеет права этим вопросом заниматься, а надо передать вопрос об этой агрессии в Организацию американских государств. Вы ничего не сказали о том, что вчера представитель государственного департамента сказал: «Мы в этой Организации американских государств сведем счеты с Гватемалой».

177. Дальше, я хотел бы также ответить насчет того, что представитель Советского Союза говорил, что агрессия, якобы, проводится Соединенными Штатами и что он этого не докажет. Нет, докажу. Я могу потом привести еще дополнительные данные, но пока укажу на следующее.

178. По материалам, которые мне пришлось пересмотреть в связи с подготовкой к сегодняшнему заседанию, я увидел, что Соединенные Штаты Америки, когда они уже запланировали свести счеты с Гватемалой за меры, которые были приняты в отношении пустовавшей и необработывавшейся земли United Fruit Company, Соединенные Штаты Америки заключили специальное военное соглашение с Гондурасом и заключили специальное военное соглашение с Никарагуа. Например, по этим данным видно, что правительство Соединенных Штатов Америки и Никарагуа подписали договор о военной помощи 23 апреля 1954 года, а 19 мая, т. е. спустя три недели или около месяца, Никарагуа порвало дипломатические отношения с Гватемалой, и велась уже вся политическая и военная подготовка к тому, чтобы рассчитаться с Гватемалой. То же самое произошло с Гондурасом: 21 мая, в этих же, примерно, числах Соединенные Штаты подписали с Гондурасом договор о военной помощи. Когда Гватемала предложила Гондурасу подписать договор «О дружбе и ненападении» 27 мая, то Гватемале в этом было отказано. Таким образом, были приняты все меры к тому, чтобы накалить обстановку и создать атмосферу, в которой было бы легко произвести агрессию, и эта атмосфера была создана. Она была создана, во-первых, неудержимой, разнузданной, враждебной пропагандой вокруг Гватемалы, о которой всем нам известно и о которой мы все читали под аршинными заголовками, и во-вторых, посылкой туда оружия.

179. Вот вам сообщение одного из корреспондентов Herald Tribune Вагнера, который писал: «Известно, что правительство Соединенных Штатов Америки предпочитало бы, чтобы одна из стран Латинской Америки взяла на себя инициативу в любом таком шаге», — т. е. в шаге агрессии против Гватемалы. «Имеются указания», — пишет Вагнер, — «на то, что, возможно, Гондурас или Никарагуа поднимут этот вопрос».

180. 23 апреля, после того, когда был подписан договор о военной помощи между США и Никарагуа, между США и Гондурасом, все было подготовлено и агрессия была совершена.

181. К этому я могу добавить еще следующее. Когда произошла задержка каких-то пяти солдат, то Соединенные Штаты Америки незамедлительно (25 мая было сообщение в Daily News, что война между Гондурасом и придерживающейся левой ориентации Гватемалой казалась близкой вечером, когда пограничный отряд захватил пять вооруженных гватемальцев) отправили в срочном порядке в Гондурас и Никарагуа самолеты, нагруженные пушками, боеприпасами, автомобилями и оружием. Вот что предпринималось Соединенными Штатами. Разве этого недостаточно вам? Вы говорите: дайте доказательства. Да этих доказательств сколько угодно имеется, каждый день они публикуются в американской печати совершенно открыто.

182. Таким образом, я могу привести еще другие дополнительные данные, но, мне кажется, что этот вопрос совершенно ясный. Кто совершил агрессию

— это секрет полишинеля, и Соединенным Штатам Америки извратить этот вопрос не удастся. На более поздней стадии мы приведем другие дополнительные данные. В данный момент, заканчивая свой ответ г-ну Лоджу, представителю Соединенных Штатов, я должен сказать, что вопрос, почему Советский Союз принимает участие в обсуждении этого вопроса, должен быть и для г-на Лоджа совершенно ясен, ибо агрессия, где бы она ни совершилась — в западном ли полушарии, в восточном ли, в северном или в южном — агрессия есть агрессия, она должна быть пресечена, и Совет Безопасности должен принять решение.

183. Намек ваш, г-н Лодж, что вы хотели бы, чтобы Совет Безопасности не занимался вопросом агрессии, когда она совершается в западном полушарии, т. е. что вы хотите, чтобы Соединенные Штаты остались один на один со всеми остальными странами Латинской Америки — это, прежде всего, величайшая угроза для всех стран Латинской Америки, если они окажутся один на один против Соединенных Штатов и будут игнорировать Совет Безопасности. Мне представляется, что это должны все понимать, и выступать с резолюцией, в которой предлагается, чтобы Совет Безопасности не рассматривал вопроса об агрессии, совершенной в Центральной Америке против члена Организации, это попытка отстранить Совет Безопасности от рассмотрения этого вопроса.

184. Мне кажется, что теперь, когда там уже акт агрессии совершен, когда туда вторглись чужеземные войска, когда там самолеты совершают бомбардировки, передавать разрешение этого вопроса в организацию, где Соединенные Штаты хотят свести счеты с Гватемалой, не только было бы неправильно, но противоречило бы основным задачам и целям Организации Объединенных Наций.

185. Совет Безопасности не имеет права снимать с себя главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. А агрессия не имеет территориального разграничения, и где бы она ни совершилась, даже если в Центральной Америке, г-н Лодж, Совет Безопасности обязан рассмотреть случаи и принять немедленные меры к пресечению агрессии.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета находится проект резолюции, внесенный Бразилией и Колумбией [S/3236/Rev.1], от 20 июня 1954 г., который должен быть поставлен на голосование в целом.

187. Г-н КАСТИЛЬО-АРРИОЛА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Я хочу весьма кратко разъяснить, в какой стадии находится рассмотрение сообщения, посланного Гватемалой Организации американских государств в связи с совершенным на ее территории нападением. Но прежде всего я хочу сделать несколько замечаний по поводу сказанного г-ном Лоджем. Он сказал, что я не предъявлял конкретных обвинений: я хочу сказать ему, что я действительно явился сюда не для того, чтобы предъявлять обвинения или излагать официальную точку зрения моего правительства на этот вопрос. Одна из просьб моего правительства, его самая главная просьба, заключается в том, чтобы Совет Безопасности принял меры. Кроме того, я хотел бы сказать, несколько слов по поводу того, что г-н Лодж сказал от имени сво-

его правительства или от своего собственного имени, а именно, что никакого вторжения в Гватемалу не было. Мы, народ, который подвергается бомбардировке и обстрелу из пулеметов с гражданских самолетов, считаем, что вторжение есть факт. Какое можно придумать лучшее решение, чем послать в Гватемалу следственную комиссию Организации Объединенных Наций для выяснения правильности одного из двух утверждений?

188. Во-вторых, когда я говорил о г-не Паттерсоне, я не имел в виду его теперешнее положение частного лица, уже не состоящего на правительственной службе. Я имел в виду его деятельность в моей стране, когда он был послом Соединенных Штатов. Я считаю, что, когда какому-либо лицу доверено выполнение официальных функций, особенно при назначении на долгий срок, позволительно создать себе мнение о политике государства, представителем которого является данное лицо, на основании его действий. Я не хотел также брать на себя ответственности и предъявлять обвинения от своего имени или от имени моего правительства, чтобы избежать резкого или неуместного выступления. Для осведомления Совета Безопасности я дал нужные указания и привел примеры из нескольких источников. Сказанное мною не является нашим мнением, хотя, конечно, мы могли бы уже составить себе об этом мнение, а лишь мнением наблюдателей, которых можно считать беспристрастными и которые ничем не связаны ни с моей страной, ни с моим правительством.

189. После этого объяснения я хочу вкратце довести до вашего сведения, что мое правительство не передало на рассмотрение Организации американских государств главной сути этого дела. Оно только сообщило о факте вторжения Комитету мира Организации американских государств, но просило его не определять своего отношения к делу до выяснения решения Советом Безопасности. Следовательно моя страна и мое правительство отказались от возможности вмешательства этой Организации, по статье 20 Организации американских государств обязывает государства, состоящие ее членами, представлять на ее рассмотрение любой спор, могущий возникнуть между американскими государствами. Но, как я уже сказал, ни эта статья, ни статья Устава Организации Объединенных Наций не применимы, так как у нас нет спора ни с Гондурасом, ни с Никарагуа и ни с каким другим государством. Дело идет лишь об агрессии. Поэтому ни моя страна, ни мое правительство не обязаны передавать этот вопрос на рассмотрение Организации американских государств. Это наше неоспоримое право, и никто не может заставить мою страну передать этот вопрос на рассмотрение Организации американских государств. Моя страна просила Совет Безопасности принять меры в соответствии с его обязательствами, возложенными на него статьями 34, 35 и 39 Устава. В конечном итоге, ввиду таковой точки зрения моего правительства, которое имеет полное право принимать свои меры, обязательства, принятые по Уставу государствами-членами Организации Объединенных Наций, находятся в противоречии с другими обязательствами; поему в данном случае следует применить статью 103. Я попрошу вас принять во внимание эту статью, которая гласит:

«В том случае, когда обязательства членом Организации по настоящему Уставу окажутся в про-

тиворечии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

190. Совершенно очевидно, что при наличии такого противоречия — если его можно так назвать, несмотря на то, что моя страна не обращалась к Организации американских государств, а только сообщила ей об этом событии, — следует применить статьи 34, 35 и 39 Устава Организации Объединенных Наций. В связи с этим я должен также указать, что в пункте 4 статьи 52 сказано, что:

«Настоящая статья ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35».

191. Таким образом, согласно Уставу, Совет Безопасности, в силу своих обязательств, которыми он не может пренебречь, обязан расследовать эту ситуацию, которую моя страна, пользуясь предоставленным ей Уставом правом, довела до сведения Совета Безопасности. Я прошу вас обдумать этот весьма важный аспект настоящего положения.

192. Г-н КАРИАС (Гондурас) (*говорит по-испански*): Я считаю своим долгом обратить внимание Совета на порядок, которому надлежит следовать при голосовании рассматриваемой нами резолюции. Ее предлагалось голосовать по пунктам. Я считаю, что если последний пункт будет утвержден Советом Безопасности, то останется подозрение в том, что моя страна быть может виновна: подозрение, которое я немедленно же здесь в вежливой, решительной и категорической форме отвергаю. Утверждается, что спора нет. Спора нет по той простой причине, что мы находимся в таком положении, которое я определил с самого начала, а именно, что Совет не компетентен разбирать затруднения, возникающие в Центральной Америке. У нас имеются межамериканские организации, которые считаются совершенными и о которых говорят, что в них проявляется великий талант Латинской Америки в вопросах международного права. Почему же нам, латиноамериканцам, не попытаться придать большего значения, большего смысла и ценности этому достижению Латинской Америки? Почему с такой настойчивостью предлагается передать этот исключительно латиноамериканский вопрос на рассмотрение органа, в котором, как мы видели, говорились неблагоприятные слова, которые абсолютно противоречат идеалам Организации Объединенных Наций?

193. Поэтому, я позволяю себе немедленно заявить, что я опровергаю обвинения, предъявляемые Гондурасу. Нам представится случай разъяснить ссору, которая, по мнению представителя Гватемалы, существует между Гондурасом и этой страной.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю теперь проголосовать проект резолюции Бразилии и Колумбии с внесенными в него поправками [S/3236/Rev.1].

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бразилия, Дания, Китай, Колумбия, Ливан, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

Результат голосования: 10 голосов за и один против.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ожидая, что кто-нибудь поднимет этот вопрос, я изучил затронутые принципы и, хотя, по-моему, он спорный, я пришел к тому заключению, что мы имеем дело не с процедурным вопросом, и поэтому на него вето, к сожалению, распространяется.

Проект резолюции не принимается, так как один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против.

196. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация глубоко сожалеет, что делегация Советского Союза наложила вето на проект резолюции Бразилии; это вето лишает Совет Безопасности всякой возможности принять практические меры, которые представитель Соединенного Королевства назвал разумными и конструктивными и которые представители Бразилии и Колумбии выработали, чтобы облегчить мирное урегулирование ситуации, доведенной до нашего сведения представителем Гватемалы.

197. Еще раз вето парализовало Совет, препятствуя выполнению порученной ему Уставом задачи. Делегация Советского Союза еще раз берет на себя тяжкую ответственность в деле поддержания международного мира и безопасности.

198. Я согласен с г-ном Маликом — и он говорил об этом всего несколько минут тому назад — в том, что весьма желательно, чтобы Совет Безопасности не оставался в положении полного бессилия, в которое его ставило вето Советского Союза, и чтобы Совет проявил свой авторитет хотя бы в моральном отношении, стремясь прекратить кровопролитие и оправдать надежды всех доверившихся нам свободных и миролюбивых людей, и с этой целью обратился ко всем с призывом. Даже если в результате такого призыва будет спасена всего лишь одна жизнь и в рядах всех уже павших на поле брани за столько лет гражданских и международных войн будет меньше хотя бы на одну невинную жертву, наш долг все равно обратиться с призывом. Поэтому я предлагаю снова внести в отдельном проекте резолюции текст поправки, которую поддержали все члены Совета и представитель Гватемалы.

199. Я хочу возможно точнее указать, что в этом выступлении французской делегации ничто не может быть истолковано как ставящее под сомнение или имеющее целью ослабить компетенцию Межамериканского комитета мира или законность его действий в данном деле. Напротив, тем, что в результате советского вето Совет Безопасности оказался несостоятельным, еще больше подтверждается целесообразность использования аппарата, предусмотренного статутами этого органа. Я хочу главным образом уверить в том, что в этом отношении никто не испытывает никаких сомнений, а особенно наши коллеги из Бразилии и Колумбии.

200. Новый проект резолюции, который я намереваюсь внести: будет следовательно гласить:

«Совет Безопасности,

рассмотрев в срочном порядке сообщение правительства Гватемалы на имя Председателя Совета Безопасности (S/3232),

требует немедленного прекращения всех действий, могущих вызвать кровопролитие, и просит всех членов Организации Объединенных Наций в

духе Устава воздерживаться от оказания помощи таким действиям».

201. Вряд ли нужно еще раз повторять представителю Гондураса, что абсолютно ничто в этих общих фразах, составленных в соответствии с буквой и духом Устава, не может быть никем истолковано как предположение, что правительство Гондураса или правительство Никарагуа или какое-либо другое правительство быть может прямо или косвенно ответственно за печальные события, театром которых стала теперь территория Гватемалы.

202. Если члены Совета не потребуют, чтобы этот текст был сначала роздан, я попрошу Председателя немедленно поставить его на голосование.

203. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование проект резолюции, только что предложенный представителем Франции.

Производится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно.

204. С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республики): Я не могу согласиться с той оценкой голосования по бразильской резолюции, которую соизволил здесь сделать представитель Франции в отношении голосования советского представителя. Он высказал мнение, что, дескать, это голосование парализовало Совет и т. п. Но если называть вещи собственными именами, то бразильская резолюция как раз отстраняла Совет Безопасности от какого бы то ни было участия в решении этого вопроса. Вот что имело место в действительности. Тот факт, что Советский Союз высказался за то, чтобы Совет Безопасности занимался этим вопросом, показывает голосование по этой последней резолюции, которая была сейчас принята единогласно.

205. Г-н ГУТЬЕР (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я голосовал за французский текст, исходя из того предположения, что любые меры, принятые Советом, не помешают Организации американских государств предпринять в рассматриваемом нами вопросе те шаги, которые она найдет нужными. Это было вполне ясно сказано французским представителем, когда он ознакомил нас со своим проектом резолюции.

206. Г-н ЭЧЕВЕРРИ-КОРТЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Моя делегация благодарит всех голосовавших за проект резолюции, который она имела честь внести вместе с представителем Бразилии. Это означает вотум доверия американской региональной системе, против которой представитель, незнакомый с этой системой и не знающий ее благородных целей, направленных на поддержание международного мира и безопасности, выдвинул оскорбительные обвинения. Моя делегация убеждена, что, несмотря на то, что проект резолюции не был принят, американская региональная система в состоянии решить те проблемы, которые мы сегодня изучали в связи с конфликтом в Гватемальской Республике.

207. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Позвольте мне изложить мотивы моего голосования. Я голосовал за совместный проект резолюции, внесенный Бразилией и Колумбией, так как я его одобряю и считаю правильным всегда, когда это представляется возможным, передавать вопросы

на рассмотрение региональных организаций. Мы сами принадлежим к подобной же региональной организации и считаем желательным, чтобы подобные организации принимали всемерное участие в деле поддержания мира и безопасности. Я голосовал за проект резолюции также потому, что моя делегация полностью убеждена в том, что родственная нам латиноамериканская региональная организация компетентна и способна рассматривать именно такие проблемы.

208. Я голосовал за французское предложение, потому что, как я сказал, по-моему, в данном случае лучше добиться даже самых скромных результатов, чем никаких.

209. Все значение правила единогласия среди пяти постоянных членов Совета Безопасности сводится к тому, чтобы прийти хотя бы к наименьшему общему знаменателю. Поэтому долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы найти этот наименьший общий знаменатель. И теперь, когда представитель Франции, повидимому, нашел его, мы как будто заканчиваем нашу работу удачно, приняв решение, которое несмотря на всю свою умеренность, в значительно большей мере соответствует достоинству и престижу Совета Безопасности, чем отсутствие всякого решения.

210. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце изложить мотивы своего голосования по двум предложениям. За французское предложение я голосовал, исходя из того соображения, что лучше что-то решить чем ничего. За совместное предложение Бразилии и Колумбии я голосовал по нескольким причинам.

211. Во-первых, я восхищен историей и развитием организации, которая теперь называется Организацией американских государств. Я считаю, что Совет Безопасности должен пользоваться услугами этой организации, что он должен был предоставить ей возможность настолько укрепить свой престиж в своей сфере, чтобы быть в состоянии в будущем оказывать еще более значительные услуги государствам, входящим в состав этой организации.

212. В ходе сегодняшних прений мы выслушали представителей пяти латиноамериканских государств, и у нас имеется письмо еще одного представителя; я имею в виду письмо представителя Кубы.

213. На основании этих указаний я делаю вывод, что в государствах Латинской Америки существует весьма определенное, почти единогласное, мнение о том, что этот вопрос должен в первую очередь рассматриваться Организацией американских государств. Поэтому это почти единогласное мнение государств Латинской Америки произвело на меня сильное впечатление. Поэтому я считаю, что Совету Безопасности надлежит считаться с таким определенно высказанным мнением.

214. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мне не нужно излагать мотивы своего голосования по первому проекту резолюции, но я хочу вкратце объяснить, почему я подал голос за вторую резолюцию. Во-первых, я хочу определенно заявить, что наша делегация не считает виновным ни одно из государств, представители которых находятся за этим столом. Я, как мне кажется, уже раньше достаточно ясно высказал это, но хочу повторить это еще раз. Во-вторых, подав голос за французскую ре-

золюцию, я считаю, что этот вопрос остается в сфере компетенции Организации американских государств, и она еще может произвести расследование и представить нам доклад о выясненных ею фактах.

215. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я хочу внести небольшое исправление в свое заявление. Мне было указано, что я сказал «прийти к... наименьшему общему знаменателю». Мне конечно следовало сказать «найти наибольший общий фактор» — наибольший общий фактор для соглашения между пятью постоянными членами Совета Безопасности. Если эта фраза еще несколько двусмысленна, то я могу даже сказать «найти возможно более широкую область соглашения». Такова должна быть цель каждого члена Совета Безопасности.

216. Я хотел бы сделать еще одну поправку. Говоря о французском предложении, я сказал слово «умеренность», но я хотел бы рассеять могущее создаться у кого-либо впечатление, что принятая нами сегодня резолюция умеренна в узком смысле этого слова. Во всяком случае в ней требуется прекращение кровопролития, и поэтому с объективной точки зрения ее нельзя назвать умеренной; текст этой резолюции имеет большое значение. Когда говорят о том, что лучше что-то решить, чем ничего, то создается впечатление, что речь идет о наименьшем общем знаменателе, о котором я говорил. Фактически мы приняли довольно важный текст, гораздо более важный, чем можно было бы заключить на основании слов «лучше что-то решить, чем ничего».

217. С. К. ПАРАШКИН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с тем, что многие члены Совета Безопасности указывали в своих выступлениях по мотивам голосования резолюции, которую мы только что приняли единогласно, и что они придавали ей малое значение, говоря, что лучше что-нибудь, чем ничего, — я хотел бы указать на тот факт, что в этой резолюции предлагается приостановить кровопролитие и принять все меры к тому, чтобы оно было прекращено и не имело места в дальнейшем, и чтобы государства, от которых это зависит, воздержались от таких мер, которые могли бы продолжить это кровопролитие.

218. Я считаю, что принятие такой резолюции является очень важным решением Совета Безопасности, которое должно будет, по нашему мнению, если оно будет выполнено как следует, сыграть большую роль в восстановлении мира в районе центральноамериканских республик, — а это наша главная обязанность: восстановить мир и пресечь агрессию. Тот факт, что мы приняли эту резолюцию, хотя она и мала, придает этой резолюции большее значение, чем та многословная резолюция, которую мы отклонили до этого.

219. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто другой из членов Совета не желает выступить, я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

220. Делегация Соединенных Штатов голосовала за предложенный представителем Франции текст, так как она полностью одобряет его определенное заверение в том, что ничто в его резолюции ни в чем не препятствует действиям Организации американских государств, и так как он, кроме того, определенно заве-

рил нас в том, с чем мы тоже вполне согласны, что ничто в его резолюции ни в малейшей степени не бросает тени на правительства Гондураса и Никарагуа.

221. Я хотел бы вместе с представителями Ливана радоваться этой резолюции. Она немного напоминает мне отрывок из произведения Браунинга, который в конце этого утомительного дня я попробую привести наизусть — и я уверен, что, если ошибусь, представитель Соединенного Королевства меня поправит. Браунинг сказал:

«Мудрее быть мягким, чем свирепым;
лучше быть добрым, чем злым;
лучше быть нормальным, чем сумасшедшим».

222. Мне кажется, что это приблизительно все, что можно сказать в пользу резолюции с точки зрения существенной защиты мира — но тем не менее я выражаю представителю Франции одобрение за то, что он сумел найти наименьший общий знаменатель.

223. Лично для меня важным результатом сегодняшнего дня было то, что за проект резолюции Бразилии и Колумбии было подано десять голосов. Это произведет сильное моральное воздействие на весь мир. Другим значительным обстоятельством было то, что вето Советского Союза, которое было одним из самых циничных поступков из целого ряда циничных

поступков этой делегации, открыло всему миру, хотя и в ужасном но в сильном свете мотивы Советского Союза во всем этом деле.

224. Г-н КАСТИЛЬО-АРРИОЛА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Я хочу сказать, что исключительно ввиду серьезности положения мое правительство предпочло бы видеть, что Совет выполнил до конца все свои обязательства, изложенные в Уставе. Я только что сообщил о результатах сегодняшнего заседания моему правительству, которое выразило удовлетворение и снова подтвердило свою веру в Организацию американских государств. Оно считает, что принятая Советом Безопасности резолюция воплощает в себе вес и престиж Организации Объединенных Наций и предотвратит таким образом, имея обязательную силу как запрещение, посылку самолетов для бомбардировки и обстрела из пулеметов населения Гватемалы. Мое правительство считает также, что эта резолюция будет иметь достаточно силы, чтобы заставить соседние с Гватемалой государства закрыть свои границы в целях предотвращения вторжения и бесполезного кровопролития. По мнению моего правительства, авторитет и достоинство Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, которыми их наделило мировое общественное мнение, придают именно это значение настоящей резолюции.

Заседание закрывается в 20 ч. 05 м.